

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ.08.02 – Методы борьбы с мошенничеством в экономической сфере

Специальность: 38.05.01 Экономическая безопасность

Специализация: Экономико-правовое обеспечение экономической безопасности

Форма обучения: заочная

1. 1 Лекция №1 (1 часа).

Тема: Понятие и признаки мошенничества

1.1.1 Вопросы лекции:

- 1 Мошенничество в русском уголовном праве
- 2 Понятие МОШЕННИЧЕСТВО (ст. 159 УК РФ).
- 3 Ответственность за мошенничество

1.1.2 Краткое содержание вопросов:

1. Мошенничество в русском уголовном праве

Сфера преступного, то есть наказуемого, посягательства на чужое имущество никогда не совпадала и не совпадает в положительном праве со сферой незаконного присвоения, распоряжения, пользования или иного противоправного извлечения выгод из чужого имущества; всегда оставалась и ныне остается в праве широкая область таких противоправных имущественных посягательств, которые дают место лишь гражданскому иску, но не караются уголовным законом. Вместе с тем сфера наказуемых имущественных посягательств представляет собой наибольшую подвижность и изменчивость, сравнительно с преступными деяниями всех прочих категорий: право двух народов, живущих, казалось бы, в одинаковых условиях культуры, определяет нередко весьма различно объем наказуемых имущественных посягательств; право одного и того же народа в различные эпохи его исторической жизни представляет различия еще более резкие. Выяснение общих исторических факторов, определяющих собой такое движение, принадлежит еще будущему: в настоящее время оно едва лишь начинается в юридической науке. В ряду имущественных преступных деяний наибольшей подвижностью в указанном смысле обладает группа обманного приобретения чужого имущества, получившая издавна в нашем праве название «мошенничества», или обмана в техническом значении этого слова.

Подвижен и изменчив закон в своих определениях, касающихся объема наказуемого мошенничества; но еще более подвижна судебная практика в толковании общих формул закона и литература в своей критике закона и рассуждениях *de lege ferenda*. Не укладывается до сих пор наказуемость мошенничества в прочные, на долгое время неизменные границы; вечно изменяющаяся жизнь требует постоянных перемен. В этом особый \ ;интерес научного исследования состава мошенничества: в этом трудность такого исследования.

Обманное посягательство на чужое имущество в широком смысле как приобретение имущества посредством или при помощи ложных уверений и искажения истины охватывает собой весьма разнообразные группы деяний: начиная от приобретения чужих движимых вещей посредством введения их хозяина в такое заблуждение, под влиянием которого он сам передает вещь в собственность обманщику, и кончая злостным неисполнением гражданских обязательств, с одной стороны, и заведомо ложным предъявлением иска, с другой, — все это суть различные виды обманного посягательства на чужое имущество. Положительное право всех народов в историческом своем развитии относится к ним весьма разнообразно: одни из них исстари наказывались и ныне наказываются; другие наказывались в старину и не наказываются ныне; наказуемость третьих возникает лишь в новое время и т.д.

Право древнейших эпох шло по преимуществу путем казуистичным: оно выдвигало отдельные случаи обманов и облагало их весьма различными наказаниями, сообразуясь с движениями практической жизни. О родовых, общих определениях и формулах, которыми охватывались бы широкие группы однородных деяний, оно не заботилось. Да это было и не нужно: отсутствие правила *nullum crimen, nulla poena sine lege* устраняло необходимость вырабатывать такие формулы — потребности жизни удовлетворялись и без того.

В старом праве замечается даже стремление приравнять к обманному приобретению такие случаи имущественных посягательств, преступная деятельность в которых не заключает в себе никаких ложных уверений, никакого искажения истины, а сводится исключительно к телесной ловкости или быстроте движений, направленных к тому, чтобы

хозяин имущества не заметил, не усмотрел похищения его имущества, хотя оно и совершается в его присутствии и в присутствии других, посторонних лиц. Такова, например, с одной стороны, ловкая карманная кража, а с другой — сорвание шапки с прохожего на улице или отрезание части одежды, сумки или иного хранилища с деньгами или вещами (*Beutelschneiderei* старого немецкого права) и т.п.

С точки зрения наших современных группировок, одна категория этих деяний признается кражей, другая — грабежом. Старое право смотрело на дело иначе: оно не склонно было видеть здесь татьбу, так как преступник, собственно говоря, в этих случаях не скрывается; оно не приравнивало их к наказуемому открытому посягательству, так как преступник действует здесь хотя и не скрываясь, но тем не менее избегая всякого сопротивления и возможности его.

Старое право усматривало в этих деяниях близость, сходство с обманным приобретением, так как при обманах преступник тоже не скрывается, но и открытого посягательства, предполагающего возможность сопротивления и готовность его встретить, не совершает. Такое сближение с полной силой сказалось в нашем праве в известном указе 1781 года о воровстве и его видах. Оно сохранялось и в Своде Законов вплоть до издания Уложения 1845 года. При таком положении вещей, очевидно, старое право на почве своих казуистических определений в каждый данный момент могло заключать в себе как бы непоследовательности; в целом — могло представлять безостановочное движение, несдерживаемое раз установленными общими формулами, предрешающими ответы на вновь возбуждаемые жизнью вопросы. Оно могло высказывать иногда и некоторые общие положения, но оставляло без выяснения отношение их к частным случаям.

Так, уже царский Судебник, а за ним Уложение царя Алексея Михайловича, наряду с казуистическими постановлениями об обманных имущественных посягательствах разного рода, дают общее определение о мошенничестве — определение, в котором имеется только термин (в то время, очевидно, всем понятный), но вовсе нет описания; определение, которое, с одной стороны, образует собой противоположение мошенничества татьбе (по составу), а с другой, уравнивает их по наказаниям).

Не только для нас теперь, но уже и для XVIII века, как несомненно свидетельствуют памятники, было потеряно ясное понимание этого термина по его ближайшему содержанию: какие именно случаи обманного приобретения охватывались им; в каком отношении находится общее определение к случаям, отдельно предусмотренным? Сорвание шапки, например, с прохожего на улице в вышеприведенном указе 1781 года отнесено к мошенничеству, а в Уложении поставлено в перечне тягчайших преступлений, совершавшихся разбойническими шайками в Москве и больших городах; «которые воры, говорит Уложение, ходя по улицам, людей режут и грабят и шапки срывают...» (гл. XXI, ст. 15).

Современное уголовное право стремится прежде всего к образованию законченных, в ясные границы заключенных формул, определяющих роды преступных деяний — это необходимо ради соблюдения принципа *nullum crimen, nulla poena sine lege*. Затем современное право, по отношению к обманному приобретению чужого имущества, весьма ограничивает сферу наказуемости, довольствуясь гражданским взысканием во многих таких случаях, которые в старину вызвали карательные мероприятия. Первое из этих двух течений привело к образованию в широкой разнородной группе обманных имущественных посягательств одного, более или менее законченного состава обманного приобретения с выделением прочих типов в другие группы, сообразно критериям, определяющим их наказуемость.

Старый термин «мошенничество» получил ограниченное и точное значение, в котором это преступное деяние ясно противопоставляется прочим имущественным преступлениям — краже, грабежу, присвоению и проч. Второе течение не только изъясло из списка наказуемых деяний многие случаи обманных посягательств, но выразилось сверх того в том, что законодательства, установив общую формулу, определяющую состав мошенничества, внесли в нее некоторые ограничительные признаки, а литература, в лице

весьма многих ее представителей, пошла еще дальше: она пытается внести ограничения там, где закон их вовсе не устанавливает, и на основании таких признаков, которые из закона вовсе не вытекают³⁴². Наше законодательство, несомненно подчиняясь этому стремлению образовать законченный однородный состав мошенничества, тем не менее, своей цели еще не достигло.

Состав деяния, именуемого мошенничеством, далеко не однороден; количество отдельных статей, посвященных специальным случаям мошенничества, громадно, и они не сведены даже в одно место. Что касается до общих формул, то они малоопределительны и дают широкий простор для более или менее произвольных толкований. В Уложении о наказаниях мошенничество помещено в разделе XII, обнимающем преступления против частной собственности, в главе III, предусматривающей похищение чужого имущества, в отделении IV, озаглавленном «О мошенничестве». На основании ст. 1666 и 1667 Уложения мошенничеством признаются преступления, исчисленные в статьях 173—176 Устава о наказаниях. Но Уложение предусматривает и другие виды преступного приобретения чужого имущества посредством обмана, именно — указанные в том же XII разделе, в главе IV, о присвоении — ст. 1680, и в главе V — о преступлениях по обязательствам — ст.ст. 1688, 1689, 1693, 1699—1702, 1705. Закон и этим преступлениям придает значение мошенничества и приурочивает их к последнему; такое заключение, несомненно, вытекает как из сходства между собой некоторых статей, помещенных в законах о мошенничестве и в главе о преступлениях по обязательствам, например, между 2 пунктом 174 статьи Устава и 1 ч. 1688 Уложения, между 1668 и 2 ч. 1688 ст. Уложения, так, главным образом, из содержания ст. 1676 Уложения, помещенной в конце отдела о мошенничестве, которой устанавливается связь между преступлениями, помещенными в этом отделении, и между обманами, исчисленными в главах IV и V³⁴³.

Кроме статей XII раздела мы встречаемся с особыми видами этого же преступления в статьях 576, 655, 656, 991, 992, 1401, 1195 Уложения. Основная для мошенничества, впрочем, не имеющая санкции, статья 1665 Уложения говорит: «Мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или иного движимого имущества». В дополнение к этому упомянутая выше статья 1676 указывает, что мошенничеством признается не одно только похищение наличного движимого имущества (как можно думать, по букве 1665 статьи), но вообще обманное приобретение всякого имущества. Дав такое определение мошенничеству, наше Уложение вслед за тем, в статьях, устанавливающих наказания за это преступление (1666), делает ссылку на статьи Мирового Устава, перечисляющие отдельные случаи мошенничества: «За учинение обманов и мошенничества, предусмотренных в статьях 173—176 Устава...», говорит 1666 статья.

Таким образом, центр тяжести переносится на определения Устава. В Уставе мы находим, во-первых, в статье 173 «обмер и обвес при продаже, купле и мене», затем другие обманы в количестве или качестве товара или в расчете платежа, или же при размене денег; во-вторых, в статье 174 ряд весьма типичных примеров³⁴⁴ и в пункте 2-м статьи общую формулу: «или иным мошенническим образом». В результате получается как бы некоторый заколдованный круг: понятие мошенничества объясняется (1665) словом «обман», а в определение обмана вводится (174) термин «мошенничество» — формула закона теряет ближайшее содержание, открывая широкий простор толкованиям.

Что такое обман; в чем он заключается; каких элементов сделки касается? — Руководящей нитью для ответа могут служить лишь отдельные статьи об отдельных случаях мошенничества. Обобщая далеко неоднородные элементы мошеннических действий, указанных в Уставе и Уложении, и подчиняясь тому пониманию выражений закона, которое устанавливается судебной практикой, мы можем действительно прийти к двум общим формулам — основной и дополнительной, имеющим точное содержание, а именно к следующим: Во-первых, мошенничество есть приобретение чужого имущества посредством введения его хозяина (собственника, владельца, держателя) в такое заблуждение, подчиняясь которому он как бы добровольно передает свое имущество (выдает имущество, уступает

право по имуществу, отказывается от права, вступает в обязательство), считая себя к тому обязанным, а обманщика имеющим право на получение, или почитая таковую передачу для себя выгодной (или вообще представляющей какое-либо удобство), в виду получаемого эквивалента, или, наконец, действуя в силу личного мотива благотворительности, под влиянием ложно сообщаемых сведений.

Эта формула, хотя и не есть непосредственно установленная в законе, но она вытекает из прямого смысла закона и выражает собой господствующее ныне правовоззрение³⁴⁵. Во-вторых, мошенничеством признается также приобретение чужого имущества, уже находящегося в обладании обманщика, посредством обманных действий, направленных к введению хозяина в такое заблуждение, подчиняясь которому он считал бы себя не имеющим права требовать возвращения имущества или представления соответствующего эквивалента. Эта формула есть прямой вывод из определений нашего закона, относящегося к мошенничеству: подмена вещей, вверенных для хранения, переноски, перевозки или иного доставления (п. 1 статьи 174), и обман в расчете платежа за полученное уже имущество (ст. 173 Устава).

Сообразно двум этим формулам могут быть установлены два типа мошенничества по русскому праву: один, когда обман предшествует передаче имущества, и другой, когда обман следует за ней. Точно так же определяет мошенничество Правительствующий Сенат в большинстве своих решений, данных им с самого начала его кассационной деятельности в разъяснение соответствующих статей Уложения и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями³⁴⁶. II Представление об обязанности (и соответственно этому о праве), расчете на выгоду (или какое-либо удобство) и личный мотив благотворительности — вот те три стимула к передаче имущества, которые должны быть вызваны обманными действиями для того, чтобы деяние составило собой мошенничество по русскому праву. Ближайший анализ этих моментов определит собой объем мошенничества.

Остановимся прежде всего на представлении об обязанности: обманутый под влиянием заблуждения полагает себя обязанным передать имущество. Эта обязанность может быть двоякая: юридическая — по закону — и нравственная, то есть вытекающая из личного убеждения и общественного мнения. Бесспорно и несомненно, что возбуждение посредством обмана представлений об обязанности законной обосновывает собой мошенничество: приняв, например, на себя ложно имя чьего-либо кредитора и требуя уплаты долга, я возбуждаю представление о законной обязанности уплаты и тем бесспорно совершаю мошенничество. Не столь бесспорными являются, на первый взгляд, случаи обманов, направленных к возбуждению представлений о нравственной обязанности. Некто, назвавшись ложно моим родственником или сыном моего благодетеля, выманивает этим путем от меня деньги — я считаю себя нравственно обязанным оказать помощь такому лицу, хотя, может быть, я вовсе не склонен к простой филантропии. Будет ли это мошенничество или нет? — Прямого ответа текст закона не дает; но широкие выражения: «выманить деньги», «иным мошенническим образом» (ст. 174), «посредством какого-либо обмана» (ст. 1665) дают полную возможность судебной практике признавать эти случаи мошенничеством.

Мы, со своей стороны, думаем, что они и должны быть признаваемы мошенничеством, если не по букве, то по духу нашего законодательства; в Уложении есть случай, в котором имущество передается во исполнение обязанности, законом не санкционируемой, а основанной единственно на общественном мнении: это обман игорный (ст. 991, 1670 Уложения), то есть обман в игре в карты, кости и пр. Карточные долги, как известно, по закону не взыскиваются; но уплата их считается делом чести и требуется общественным мнением. Уложение не только указывает этот обман в отдельной статье, но и полагает за него тягчайшее наказание. Можно полагать, поэтому, что наш закон не исключает из наказуемости и прочие обманы разбираемой категории, но только не упоминает о них в отдельности. Под выгодой, расчет на которую служит стимулом к передаче имущества, надо разуметь не только имущественный или денежный прибыль, барыш в тесном смысле слова, но и возмещение равной ценностью, а также и получение

всякого рода удобств, удовольствий, услуг, которые, являясь предметом гражданского оборота, имеют имущественное значение.

Сообразно этому и понятие эквивалента, предъявляемого обманщиком, охватывает собой не только деньги, вещи и иные наличные ценности, но и действия, а также всякого рода письменные и словесные обязательства до простых обещаний совершить известное действие включительно. Присвоение чужих денег, например, совершенное посредством обманного взятия их взаймы под чужим именем, или присвоение товара, взятого в долг тоже под чужим именем, будут точно таким же мошенничеством, как обмер, обвес и проч. Представление о выгоде в таких примерах может сводиться к расчету на получение одной только равной ценности, без всякого барыша, а эквивалент, предъявляемый обманщиком, заключается в простом словесном обещании уплаты.

Принятие на себя чужого имени — без чего деньги или товар не были бы выданы — есть обман; под влиянием его действует потерпевший, и мы, бесспорно, относим эти случаи к мошенничеству. Точно так же должен быть признан виновным в мошенничестве тот, кто, ложно назвавшись чьим-либо слугой или родственником, предложит свои услуги, хотя бы и безвозмездно, для доставления ему каких-либо вещей, и затем эти вещи себе присвоит. Здесь выгода для лица, передающего вещи, может заключаться в простом удобстве скорого их доставления; эквивалент — простое обещание доставить; обман — принятие на себя ложного звания, вызвавшее доверие и определившее выдачу имущества.

Наконец, личный мотив благотворительности, говоря вообще, охватывает собой весьма широкую и разнообразную область: во-первых, им определяются всякого рода пожертвования религиозного характера (на церковь и проч.), а также на общую пользу и общественные благотворительные учреждения; во-вторых — дарение, производимое отдельным определенным лицам, в их частную пользу; в-третьих — подаяние неимущим, просящим милостыню, так называемым нищим. Благотворительное приношение, дар и милостыня — вот те три формы, в которых имущество передается под влиянием личного мотива благотворительности. Каждая из них может одинаково быть вызвана обманом, то есть введением лица в такое заблуждение, под влиянием которого он совершает выдачу имущества: кто-либо, ложно присвоив себе звание сборщика, собирает деньги на украшение несуществующего храма; сообщая ложное радостное известие, получает подарок; ссылаясь на несуществующие болезни и несчастья, получает милостыню.

Какое значение имеют эти обманы; составляют ли они мошенничество по нашему праву или нет? — Одна категория прямо указана в законе, а именно: выманивание денег под видом «благотворительных приношений» отнесено к мошенничеству 174-й статьей Устава (ср. статью 48). Затем, обманное прошение милостыни нашим законом наказывается, но не как мошенничество, а особо по 50-й статье Устава, в главе о нарушении благочиния и порядка. Состав его определяется совершенно иначе, чем состав мошенничества, а именно: по 50-й статье наказывается самое «прошение милостыни» с употреблением обманов, безразлично к тому, удался ли обман, получено ли подаяние или нет. Поэтому мы должны признать, что хотя наказание по 50-й статье полагается равное наказанию за мошенничество по 173-й статье, но тем не менее обманное нищенство ни в каком случае мошенничеству относимо быть не может, и положения закона о последнем к нему не прилагаются.

Наконец, третья форма — дарение отдельным лицам — находится в сомнительном положении по нашему праву: случаи этого рода были именно указаны в статье 2256-й Уложения по изданию 1857 года³⁴⁷, замененной статьями 173, 174 Устава; но в этих последних обманное получение дара, в частности, не упоминается. Вопрос о наказуемости его по действующему праву, таким образом, остается открытым. С одной стороны, вышеприведенные слова 2256 статьи в тексте действующего закона исключены, а с другой — статья 2256 считается не отмененной, но лишь замененной, общее же выражение 2-го пункта статьи 174, «выманит деньги чрез сообщение ложных известий», дает возможность подводить сюда и обманное получение дара.

Мы думаем, что согласнее с духом нашего законодательства считать обманное получение дара ненаказуемым по следующим соображениям: во-первых, цитированные

слова 2-го пункта 174 статьи так широки и неопределенны, что принимать их в руководство в сомнительных случаях нельзя; во-вторых, если законодатель совершенно изъясил из понятия мошенничества обманное нищенство (и наказывает его лишь как нарушение благочиния и порядка), то было бы непоследовательно признавать мошенничеством обманное получение дара — деяние, однородное с обманным нищенством, но, конечно, менее его преступное.

Во избежание недоразумений заметим только, что под получением дара мы разумеем здесь дарение, производимое в форме благотворительности, а не как вознаграждение за оказанную будто бы услугу и не как безвозмездную передачу имущества, совершаемую во исполнение обязанности. Эти последние случаи, как сказано выше, обосновывают собой состав мошенничества. Так определяется объем мошенничества по нашему праву. В этой сфере ближайшие границы наказуемости определяются элементами специального состава, именно, признаками преступного действия, к анализу которых мы и обратимся ниже. Независимо от этого практическая жизнь возбуждает вопрос о наказуемости (или ненаказуемости) одной весьма оригинальной группы случаев мошенничества — вопрос, для разрешения которого закон по прямому своему смыслу не дает указаний вовсе. Мы имеем в виду мошенническое получение имущества посредством обмана в такой сделке, которая сама по себе представляется преступной.

Например: кто-либо обещал другому за деньги совершить убийство; он убийства не совершил, но обманул своего нанимателя — представил ему ложные доказательства того, что убийство будто бы совершено, и получил условленную плату. Может ли такой человек быть наказан за мошенничество? — С одной стороны, он, конечно, совершил обман и обманом приобрел чужое имущество; но с другой, — едва ли представляется возможным наказать кого-либо за то, что он, вместо головы человека, отрубил, например, кочан капусты и принес его в мешке нанимателю для получения платы за убийство. Закон молчит о случаях этого рода; литература весьма расходится во мнениях. Но взгляд нашей судебной практики может считаться вполне установившимся.

Правительствующий Сенат неоднократно высказывался по этому вопросу, без всяких колебаний, в смысле ненаказуемости подобных обманов. Он не признал наказуемым обман при исполнении сделки о продаже золотого песка, вместо которого были проданы медные опилки, так как сама сделка запрещена; он не признал мошенничества в обманном получении денег за фальшивые будто бы ассигнации, вместо которых продавец выдал покупателю пачку нарезанной цветной бумаги, прикрытую сверху и снизу двумя настоящими, не фальшивыми кредитными билетами. В решении своем по этому последнему делу Сенат вполне отчетливо формулировал и общее положение: взаимный обман между лицами, входящими в соглашение на совершение какого-либо противозаконного деяния, не может быть наказуем уголовным законом, ибо закон этот, карая преступные деяния, не может преследовать неисполнение обещания совершить преступление, под каким бы видом и предлогом обещание это дано ни было.

Мы думаем, что эти решения Сената должны быть признаны имеющими общее руководящее значение для всех случаев разбираемой категории. Мы думаем, что закон государственный не должен выступать на защиту таких преступных сделок, и обман, совершенный при их заключении или исполнении, должен просто игнорироваться. Старинная поговорка «вор у вора кий украл», кажется, заключает в себе именно эту мысль: один вор обсчитал другого при дележе общей добычи — никаких юридических последствий отсюда не происходит. Игнорируя момент имущественного обмана в сделках подобного рода, современный уголовный закон в интересах общего порядка имеет, однако, полное основание признать наказуемым в качестве *deliktum sue generis* само заключение таких сделок и сообразно этому определить наказание для обоих контрагентов.

III С внутренней стороны преступное действие в мошенничестве всегда есть умышленное. Совершение деяния, подобного мошенничеству, без умысла — получение чужого имущества при посредстве заблуждения, вызванного без желаемости и сознания, — не наказуется вовсе; равным образом, не наказуется и получение имущества, хотя бы и при посредстве умышленного введения в заблуждение, но без сознания о том, что передача

имущества совершается хозяином именно под влиянием заблуждения. Другими словами: умысел в мошенничестве должен распространяться и на введение в заблуждение, и на передачу имущества в их взаимной связи, как причины и следствия.

С внешней стороны преступное действие в мошенничестве состоит из нескольких частей, связанных между собой: во-первых, обманные действия, во-вторых, заблуждение потерпевшего как результат обманных действий, в-третьих, передача имущества как результат заблуждения. Во втором типе мошенничества, который устанавливается нашим правом (см. выше), последовательность этих частей несколько изменяется: сначала происходит передача имущества, а затем уже совершаются обманные действия с целью вызвать заблуждение. Обманные действия могут быть бесконечно разнообразны по своему содержанию. Они могут состоять как в возбуждении ложных представлений, так и в сокрытии или искажении истины; как в словах, так и в действиях; как в простых заявлениях и уверениях, так и в придании предметам известной внешности, направленной к тому, чтобы обмануть другое лицо относительно внутренних качеств предмета и т.д.

Иногда достаточно бывает полуслова, намеков, мимики; достаточно принять предлагаемое, поддержать разговор в известном направлении, отозваться на чужое имя; иногда простое молчание, заключая в себе молчаливое утверждение, может создать точно такое же заблуждение, как и самые хитроумные обманные приспособления³⁵⁰. Для судьи, насколько в законе не указано с точностью ограничений, все эти разнообразнейшие приемы или способы действия должны иметь одинаковое значение; судья должен признавать мошенничество во всех тех случаях, где обманные действия, каковы бы они ни были по содержанию, вызвали или поддерживали соответствующее заблуждение или — выражаясь технически — где они находились в причинной связи с заблуждением потерпевшего.

Это отношение причинной зависимости устанавливается по общим правилам: действие должно заключать в себе или поставление положительных условий для заблуждения, или уничтожение препятствующих, отрицательных, то есть уничтожение или устранение чего-либо такого, что препятствует человеку придти в состояние заблуждения³⁵¹. Всякое действие, которое удовлетворяет этому условию, будет обосновывать собой состав мошенничества. Как было выше замечено, обманные действия могут заключаться даже в простом умолчании, именно тогда, когда это умолчание имеет значение молчаливого утверждения мнений и предположений другого лица. Иногда само вступление в сделку заключает в себе утверждение за субъектом таких качеств, которые необходимы для него; точно так же — принятие письма, адресованного на чужое имя, и т.п.

Случаи этого рода вызывают большие недоразумения в практике. Представим себе, что по смерти некоего А кредитор его Б обращается к наследнику В с предложением заменить для общего удобства векселя умершего собственными векселями. Б считает В за совершеннолетнего, во-первых, потому что внешность В удостоверяет его в том, во-вторых, потому что В уже несколько лет вел дела умершего наследодателя; поэтому Б убежден, что, заменяя векселя А векселями В, он получает совершенно равносильный эквивалент. Между тем в действительности В не хватает до совершеннолетия нескольких месяцев; он очень хорошо видит заблуждение Б, но умышленно поддерживает с ним разговор об этом предмете, вступает в сделку, заменяет старые векселя новыми от своего лица, а затем отказывается платить по ним, ссылаясь на свое несовершеннолетие. Мы считаем здесь причинную связь между действиями В и заблуждением Б несомненной (в форме поддержания и утверждения заблуждения), а посему считаем вполне возможным признать вменение за мошенничество.

Совершенно аналогичное положение вещей мы будем иметь и в следующем случае: А принимает Б за своего кредитора и предлагает ему получить долг; Б молчит и в качестве кредитора получает деньги³⁵². Практика наша в случаях подобного рода весьма и весьма колеблется. Но, повторяем, только закон может сделать по вопросу о содержании обманных действий — о способах и средствах обмана — какие-либо ограничения или изъятия; с точки же зрения судьи, все способы действия в мошенничестве, все формы введения в заблуждение одинаковы. Такого рода ограничения мы действительно находим в некоторых

законодательствах. Обманные действия есть именно та область, в которой легче всего осуществляется стремление к ограничению наказуемого обмана; закон может определить известные свойства действия в качестве необходимых для того, чтобы вызванное этим последним заблуждение обосновывало собой наказуемое мошенничество. На этом пути одни уголовные уложения говорят о лукавых словах и действиях, требуют особых уловок, особых хитростных приемов и приспособлений (Kunstgriffe) и т.д.³⁵³; другие — употребляют казуистичный прием перечисления способов и средств обмана³⁵⁴.

Наше действующее право, однако, ни того, ни другого приема не знает: статья 1665 Уложения прямо и решительно говорит, что «мошенничеством признается всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение». Положение совершенно ясное и бесспорное, подчиняясь которому наша практика не должна была бы допускать по этому вопросу никаких колебаний: всякое заблуждение, сколь бы простыми и несложными средствами оно ни было вызвано, должно обосновывать собой состав мошенничества. Но стремление к ограничению наказуемого обмана опередило в данном случае закон: в судебных решениях встречаются несомненные попытки внести некоторые ограничительные признаки в понятие обманных действий с точки зрения способов и средств введения в заблуждения.

Правительствующий Сенат в целом ряде решений говорит, что для состава мошенничества необходимы какие-либо особые приготовления к обману, а также что обман должен быть такого рода, чтобы его нельзя было распознать обыкновенными средствами при обыкновенной житейской осмотрительности³⁵⁵. Впрочем, в разрешении отдельных случаев Сенат далеко не выдерживает этого установляемого им начала. Что касается до литературы, то она, не довольствуясь даже признаком особых уловок или приспособлений, выработанным в немецком праве, выдвигает ряд учений, направленных (хотя и неудачно) к той же цели.

Едва ли мы ошибемся, если скажем, что эти последние учения, проникая в нашу судебную практику, причиняют немалый вред, побуждая ее вносить в свои решения значительный элемент произвола, из закона не вытекающих и вместе с тем крайне неясных положений³⁶². 362 Отметим некоторые важнейшие. Во-первых, очень часто говорят, что для состава мошенничества необходим обман в качестве или количестве вещи, а не «обман в цене»; что обман в цене вещи при продаже или мене ее не может служить основанием наказуемости за мошенничество.

Однако, что такое «обман в цене»? - Невозможно провести границу, где кончается обман в качестве и начинается «обман в цене», не заключающий в себе обмана в качестве. Мы думаем, что «обман в цене», сам по себе, как нечто самостоятельное, вовсе и невозможен. Взятие продавцом с покупателя при помощи введения его в заблуждение цены выше той, которая установилась на рынке, будет при известных условиях не обманом в цене, а обманом в качестве, так например, при продаже вина, чая, табаку и всех тех предметов, продажная цена которых твердо установилась на рынке, будучи непосредственно связана с их качеством.

При отсутствии же этого условия «обман в цене», если уже употреблять такое выражение, вовсе не будет обманом. Приводят в пример «обмана в цене» покупку и продажу ценных бумаг. Но тут покупка может быть произведена или по рядной цене, и тогда не может быть и речи об обмане, так как договаривающиеся могут согласиться на какие угодно условия; или же она может быть произведена по цене, заранее определенной тем или другим путем (напр., по вчерашней биржевой цене), тогда возможен обман, но этот обман уже будет касаться не одной только цены, но и качества продаваемой бумаги. Мы думаем, что такое, совершенно неуловимое, чтобы не сказать более, понятие «обман в цене» вносит лишь недоразумение в практику; оно настолько неуловимо, что не могло бы послужить к определению границ наказуемого обмана даже и в том случае, если бы сам закон пожелал им воспользоваться для этой цели; но закон этого не делает - об «обмане в цене» он вовсе не говорит и не упоминает и никаких изъятий не устанавливает.

Во-вторых, говорят, что одни ложные утверждения о качествах и количестве вещи, без обмана в ее фактических признаках, не могут обосновать собой мошенничества, хотя бы и вызвали действительное заблуждение у покупателя. Другими словами: говорят, что «высказывание заведомо ложного мнения о вещи на основании совокупности ее признаков» не может считаться средством совершения мошенничества, хотя бы и послужило источником заблуждения. Мы позволим себе и здесь поставить вопрос, насколько возможно провести границу между высказыванием «заведомо ложного мнения о вещи на основании совокупности ее признаков» и обманом «в фактических признаках»? Можно ли действительно исключить его безусловно из понятия обмана?

Купец, показывая гнилое сукно, говорит, что оно хорошее - это тоже ведь только высказывание «личного мнения»; чайный торговец продает чай дурного качества, например, подмоченный и притом тоже заявляет «мнение», что чай хороший, и т.д. Представим себе далее, что такое же личное мнение высказывается специалистом по предмету, требующему особых знаний: часовой мастер утверждает, что продаваемые им часы хороши, прочны, между тем как в действительности они испорчены; аптекарь высказывает «личное мнение» о своем товаре и т.п. Мы решительно не можем себе представить отчетливо таких случаев, в которых высказывание подобного мнения о достоинствах вещи не заключало бы в себе утверждения хороших качеств и отрицания дурных.

Действительно в громадном большинстве практических случаев голые утверждения о высоком достоинстве вещи, заявление «личных мнений» продавца о ней, не составят мошенничества; но вовсе не потому, чтобы таковые утверждения, столь обычные в торговом обороте, вообще не могли быть признаваемы средством совершения мошенничества, а потому только, что они фактически не вызывают ни в ком заблуждения: кто верит клятвенным заверениям торговца, что его товар первый сорт, самому дороже стоит и т.д. В этом лежит центр тяжести, а не в противоположении «личных мнений» обману в «фактических признаках». Это противоположение столько же неуловимо, как и различие обмана в цене и обмана в качестве.

В-третьих, говорят, мошенничеством не может считаться получение имущества посредством обмана относительно внутренних настроений или «сокровенных чувств». Как пример, приводится обыкновенно должник, занимающий деньги с намерением не уплатить, и притворный любовник, получающий деньги от женщины, которую он уверяет в своей любви. Бесспорно, ни первый, ни второй случай не будут мошенничеством; но не потому, чтобы признак «сокровенных чувств» - в первом случае намерение не уплатить, во втором чувство любви - сам по себе взятый имеет решающее значение, а потому, что оба эти случаи не заключают в себе необходимых для состава мошенничества элементов, которые признаются современным правом.

При займе деньги выдаются в виду получаемого эквивалента; этот эквивалент есть долговое обязательство, письменное или хотя бы словесное. Намерение не уплатить ни мало не изменяет юридического значения такого обязательства, и обмана в эквиваленте здесь нет: если кредитор дает деньги без всякой объективной гарантии, то обеспечением для него является единственно личность должника, - эта же последняя ему известна и относительно ее он не введен в заблуждение; если кредитор выдает деньги под вексель или расписку, то он получает эквивалент не мнимый, а действительный, имеющий вполне юридическую силу. Вводить признак «сокровенных чувств» нет никакой надобности.

Точно также и относительно притворного любовника: любовь, будь она истинная, не обосновывает собой обязанности давать деньги; равным образом она не может рассматриваться как эквивалент за деньги, ибо не является предметом гражданского оборота. Она может вызывать лишь чувство благотворительности как мотив дарения. Но этот последний мотив, как мы знаем, имеет значение лишь в применении к благотворительным и общепольным приношениям; дарение же отдельным лицам мошенничеством не признается, а может составить собой лишь обманное нищенство. Поэтому действие притворного любовника не может считаться мошенничеством. Оно представляет собой близкую аналогию с обманным прошением милостыни, но и под это последнее подводится быть не может, так

как нищенство предполагает подаяние на бедность неимущему. Признак «сокровенных чувств», являясь Заблуждением, являясь результатом обманных действий, в свою очередь, обуславливает собой передачу имущества. Это заблуждение должно быть действительным, т.е. лицо, передающее имущество, не должно сознавать, что его обманывают, не должно сознавать ложности сообщаемых сведений.

В противном случае, если лицо вовсе не находится в состоянии заблуждения, а передает имущество под влиянием каких-либо иных мотивов (например, из сожаления), мы не получим мошенничества. Здесь можно говорить о приготовлении к мошенничеству, о покушении, но никак не о мошенничестве оконченом: взятие вещи, при сознательной и свободной передаче ее собственником, никак не может считаться преступным ее приобретением³⁵⁶. Этот признак — заблуждение потерпевшего — простой и ясный сам по себе, вызывает, однако, большие недоразумения и трудности при разрешении многих отдельных случаев. Две категории случаев привлекают здесь наше внимание.

Первая сводится к особому, если можно так выразиться, среднему состоянию потерпевшего: полного заблуждения у него нет, но нет также и ясного представления о ложности сообщаемых сведений. Покупатель, например, не только не уверен в том, что его не обманывают при продаже товара, но и догадывается об обмане, допускает возможность его, тем не менее не возражает, не проверяет счета, а платит деньги. Он знает, что заявлениям продавца верить нельзя, но тем не менее как бы верит ему на слово и не осматривает товара. В трактире посетителю подают счет; он с первого же взгляда видит, что счет, по всей вероятности, неверен, что сумма его слишком велика, но без разговоров и без проверки бросает деньги трактирному слуге.

Во всех этих случаях заблуждение потерпевшего есть как бы простая небрежность — лицо имеет полную возможность не поддаваться обману, имеет полное основание не верить заявлениям, но тем не менее поступает именно так, как мог бы поступить человек, действительно заблуждающийся. Нечего и говорить, что разрешение вопроса о таком свойстве заблуждения должно быть делаемо судом всегда *in concrete*, по обсуждении всей объективной и субъективной обстановки факта; это есть *quaestio facti*, и никаких общих, априорных определений дать невозможно. Вопрос, который подлежит здесь разрешению, есть вопрос о том, составят ли такие случаи мошенничество или нет.

Должны ли мы это заключает в себе весьма простое смешение понятий: спор идет вовсе не о наличности причинной связи (наличность объективной причинной связи здесь не подлежит сомнению), а единственно о том, принадлежит ли по закону заблуждение потерпевшего к числу элементов специального состава мошенничества. Речь идет не о причинной связи, а о законном составе мошенничества, и вводить сюда соображения, относящиеся к причинной связи, значит только затемнять вопрос. Во-вторых, говорят, что в случаях этого рода деятельность обманщика вполне закончена, а посему нет оснований освобождать его от наказания за оконченное преступление.

Это соображение серьезнее первого; но оно идет слишком далеко: оно непосредственно сводится к требованию уравнивания наказаний за оконченное покушение с наказаниями за оконченное преступление, притом не только для мошенничества, но и для всех преступных деяний вообще. приравнять их к тем случаям, в которых имеется полное, действительное заблуждение, или, наоборот, признать, что заблуждения здесь нет, а потому нет мошенничества, по крайней мере, оконченого?

Решение вопроса, по нашему мнению, не может быть безусловным: законодатель для таких случаев особых определений не дает, да едва ли и может дать их в необходимой для закона точной форме; он оставляет здесь простор судейскому усмотрению. Суд же, выражая в своих решениях господствующие в обществе пр-вовоззрения, должен склоняться в ту или другую сторону, подчиняясь указаниям последних: подчиняясь стремлению ограничить область наказуемого обмана, если оно господствует в обществе, суд возьмет в руководство принцип *jus civile vigilantibus scriptum est* и потребует для состава мошенничества полного заблуждения; наоборот, стоя на почве субъективной оценки деяний, находя, что собственная

culpa потерпевшего не оправдывает действий обманщика, он признает в этих случаях мошенничество вполне.

Здесь сфера самостоятельной, правотворящей деятельности суда; здесь возможно постоянное движение. Вторая категория случаев, вызывающая затруднения по отношению к признаку заблуждения, сводится к таким обманным приемам, которые издавна вошли в общее употребление при торговых сделках. Таких приемов существует множество; они всем известны и, по общему правилу, ни в ком не могут вызвать действительного заблуждения. Всякому, например, известно, какое значение может быть придаваемо заверениям торговца в лавке, его божбе и клятвам; всякому известно, что на книгах, выходящих в свет в конце года, издание обозначается следующим годом; что в мелкой сушеной рыбе, при продаже в местах ловли и сушки, всегда заключается известный процент песку и т.д.

Многие из этих приемов до такой степени вошли во всеобщее употребление, что практикуются даже без всякого умысла на причинение имущественного вреда. Однако весьма возможно, что в отдельных случаях такой прием введет кого-либо в заблуждение и вызовет передачу имущества. Можем ли мы признать это мошенничеством? — Этот тип торговых или лавочных обманов давно. Этот признак — заблуждение потерпевшего — простой и ясный сам по себе, вызывает, однако, большие недоразумения и трудности при разрешении многих отдельных случаев. Две категории случаев привлекают здесь наше внимание.

Первая сводится к особому, если можно так выразиться, среднему состоянию потерпевшего: полного заблуждения у него нет, но нет также и ясного представления о ложности сообщаемых сведений. Покупатель, например, не только не уверен в том, что его не обманывают при продаже товара, но и догадывается об обмане, допускает возможность его, тем не менее не возражает, не проверяет счета, а платит деньги. Он знает, что заявлениям продавца верить нельзя, но тем не менее как бы верит ему на слово и не осматривает товара. В трактире посетителю подают счет; он с первого же взгляда видит, что счет, по всей вероятности, неверен, что сумма его слишком велика, но без разговоров и без проверки бросает деньги трактирному слуге.

Во всех этих случаях заблуждение потерпевшего есть как бы простая небрежность — лицо имеет полную возможность не поддаваться обману, имеет полное основание не верить заявлениям, но тем не менее поступает именно так, как мог бы поступить человек, действительно заблуждающийся. Нечего и говорить, что разрешение вопроса о таком свойстве заблуждения должно быть делаемо судом всегда *in concrete*, по обсуждении всей объективной и субъективной обстановки факта; это есть *quaestio facti*, и никаких общих, априорных определений дать невозможно. Вопрос, который подлежит здесь разрешению, есть вопрос о том, составят ли такие случаи мошенничество или нет. Должны ли мы это заключает в себе весьма простое смешение понятий: спор идет вовсе не о наличии причинной связи (наличность объективной причинной связи здесь не подлежит сомнению), а единственно о том, принадлежит ли по закону заблуждение потерпевшего к числу элементов специального состава мошенничества.

Речь идет не о причинной связи, а о законном составе мошенничества, и вводить сюда соображения, относящиеся к причинной связи, значит только затемнять вопрос. Во-вторых, говорят, что в случаях этого рода деятельность обманщика вполне закончена, а посему нет оснований освобождать его от наказания за оконченное преступление. Это соображение серьезнее первого; но оно идет слишком далеко: оно непосредственно сводится к требованию уравнивания наказаний за оконченное покушение с наказаниями за оконченное преступление, притом не только для мошенничества, но и для всех преступных деяний вообще. приравнять их к тем случаям, в которых имеется полное, действительное заблуждение, или, наоборот, признать, что заблуждения здесь нет, а потому нет мошенничества, по крайней мере, оконченного?

Решение вопроса, по нашему мнению, не может быть безусловным: законодатель для таких случаев особых определений не дает, да едва ли и может дать их в необходимой для закона точной форме; он оставляет здесь простор судейскому усмотрению. Суд же, выражая

в своих решениях господствующие в обществе правовоззрения, должен склоняться в ту или другую сторону, подчиняясь указаниям последних: подчиняясь стремлению ограничить область наказуемого обмана, если оно господствует в обществе, суд возьмет в руководство принцип *jus civile vigilantibus scriptum est* и потребует для состава мошенничества полного заблуждения; наоборот, стоя на почве субъективной оценки деяний, находя, что собственная culpa потерпевшего не оправдывает действий обманщика, он признает в этих случаях мошенничество вполне.

Здесь сфера самостоятельной, правотворящей деятельности суда; здесь возможно постоянное движение. Вторая категория случаев, вызывающая затруднения по отношению к признаку заблуждения, сводится к таким обманным приемам, которые издавна вошли в общее употребление при торговых сделках. Таких приемов существует множество; они всем известны и, по общему правилу, ни в ком не могут вызвать действительного заблуждения. Всякому, например, известно, какое значение может быть придаваемо заверениям торговца в лавке, его божбе и клятвам; всякому известно, что на книгах, выходящих в свет в конце года, издание обозначается следующим годом; что в мелкой сушеной рыбе, при продаже в местах ловли и сушки, всегда заключается известный процент песку и т.д.

Многие из этих приемов до такой степени вошли во всеобщее употребление, что практикуются даже без всякого умысла на причинение имущественного вреда. Одако весьма возможно, что в отдельных случаях такой прием введет кого-либо в заблуждение и вызовет передачу имущества. Можем ли мы признать это мошенничеством? — Этот тип торговых или лавочных обманов давно уже вызывает колебания в практике и споры в литературе. Мы, со своей стороны, думаем, что общеупотребительность приема создает предположение, что он был известен потерпевшему и не мог поэтому служить источником заблуждения; но далее этих пределов значение ее идти не может.

С одной стороны, то обстоятельство, что известный прием вошел в общее употребление, сделался повседневным обычаем, вовсе не исключает понятия мошенничества (конечно, при наличии прочих элементов состава), не исключает и вменения. С другой — предположение ни в каком случае не должно приниматься за законную презумпцию, и вопрос должен быть разрешаем в каждом отдельном случае. Так, разрешение вопроса много будет зависеть от субъективных качеств потерпевшего: в ином положении будет находиться человек взрослый, обладающий житейской опытностью, и в ином — ребенок, малолетний, человек неразвитый, просто глупый. Божба и клятвы торговца, перевознящего свой гнилой товар, не могут привести в действительное заблуждение взрослого, опытного человека и совершенно достаточны для ребенка или человека, мало знакомого с темными сторонами городской цивилизации.

На первый взгляд может показаться странным и, пожалуй, даже несправедливым, что одно и то же действие получает различное значение, смотря по тем лицам, против которых оно направлено; что одно и то же действие, будучи направлено против лица, умственная деятельность которого находится в полной силе, представляется не преступным, а будучи направлено против лица умственно слабого, например, малолетнего, признается наказуемым обманом. Однако при ближайшем рассмотрении нельзя не заметить, что подобное различие вполне допускается при других преступлениях: так, один и тот же удар, нанесенный сильному и здоровому человеку, будет покушением на убийство, а нанесенный слабому — убийством; открытое похищение имущества у малого ребенка признается кражей и т.д.

Мошенничество же есть именно такое преступление, в котором средства действия всегда и более чем в каком-либо ином случае соразмеряются с умственными силами того лица, против которого направляются; игнорировать эту черту для уголовного права не представляется никаких оснований. Передача имущества, совершаемая его хозяином под влиянием заблуждения, образует собой последний акт в преступном действии мошенничества.

По общему правилу преступление считается оконченным с того момента, в который совершилась передача или уступка имущества или права по имуществу потерпевшим

обманщику. В тех случаях, когда дело касается материальных движимых вещей *in corpore* (а таких случаев на практике бывает большинство), эта передача совпадает с моментом завладения вещью, то есть выражается в том же самом практическом признаке, который определяет окончание кражи и грабежа. Отсюда получается внешнее сходство массы случаев мошенничества с похищением чужого имущества тайным и явным.

Это сходство, не только внешнее, но даже и случайное, послужило источником многих недоразумений: оно побудило законодателя включить признак «похищения» в само определение мошенничества в 1665 статье Уложения; оно до сих пор побуждает наши суды рассматривать всякое мошенничество как похищение, перенося на него черты последнего; оно побуждает, наконец, и нашу литературу — даже тех писателей, которые прямо признают понятие похищения «неподходящим» для мошенничества — тем не менее постоянно употреблять этот термин и даже вводить его в определение состава мошенничества.

В некоторых отдельных видах мошенничества, правда, немногих, закон для окончания преступления не требует передачи имущества. В этих случаях по прямому смыслу закона мошенничество считается оконченным с момента совершения обманных действий. Дальнейшая цель преступника: собственное обогащение или причинение одного только вреда потерпевшему, например, посредством истребления полученного через обман имущества, или сокрытие доказательств другого преступления и т.д., не имеет значения для состава мошенничества, хотя по этому вопросу и встречаются иногда сомнения в литературе.

Довольно употребительная группировка имущественных преступлений на две большие группы: корыстные и не имеющие корыстного мотива, с отнесением мошенничества к отделу корыстных, является почвой, на которой возникает мысль о том, что для мошенничества необходима цель обогащения или, как иногда выражаются, прибыль на стороне обманщика. Едва ли мы ошибемся, если скажем, что это деление имущественных преступлений на корыстные и некорыстные есть деление искусственное, из закона не вытекающее и никаких полезных практических выводов не дающее.

Закон творит лишь о переходе имущества от одного лица к другому, противопоставляя ему непосредственное истребление и повреждение чужого имущества, а затем, получается ли от такого перехода действительное обогащение, длящийся прибыль в имущественной сфере преступника, или обладание имуществом является лишь моментальным, за которым следует немедленное истребление имущества, — все это для закона и для состава преступления безразлично³⁵⁹. IV Изложенное учение о составе мошенничества касается мошенничества первого типа, соответствующего приведенной выше основной формуле.

В мошенничестве второго типа, соответствующем, так нами названной, дополнительной формуле, состав несколько изменяется. Прежде всего, как было уже указано, изменяется последовательность частей, образующих собой преступное действие: первым актом является получение а существа, а затем следуют обманные действия. Например: А поставляет товар; Б, приняв товар, умышленно производит ложное его измерение и выдает расписки или платит по такому ложному расчету. Обманные действия направляются к тому, чтобы вызвать заблуждение; но цель такого введения в заблуждение заключается не в получении имущества, которое уже получено ранее, а лишь в том, чтобы лишить хозяина права требовать возвращения имущества или представления соответствующего эквивалента.

Сообразно этому, состав мошенничества будет обосновываться во всех тех случаях, когда обманные действия направляются: к отрицанию факта получения имущества, к уменьшению следующего за него эквивалента или к утверждению того, что эквивалент уже представлен или имущество передано было безвозмездно. Случаи, относящиеся к обманному уменьшению эквивалента, прямо предусмотрены законом в 173 статье Устава (обман в «расчете платежа»); обманное отрицание факта получения имущества отчетливо формулировано Правительствующим Сенатом по отношению к договору купли-продажи; что же касается до обманного утверждения о том, что эквивалент уже представлен, то по этому вопросу Сенат дает ряд решений взаимно противоположных, хотя, казалось бы, в виду прямого указания закона на обман в расчете платежа колебаний здесь не должно бы

возникать: обман в расчете платежа, думается нам, есть, во всяком случае, нечто однородное, но меньшее, чем обман, направленный к утверждению того, что весь платеж произведен.

Обманные действия, направленные к утверждению того, что имущество передано было хозяином безвозмездно, представляют собой случай совершенно равнозначительный и однородный с утверждением того, что эквивалент уже представлен. Существенная особенность мошенничества второго типа заключается в том, что момент действительности заблуждения теряет здесь всякое значение: для уголовного права безразлично, немедленно ли открылся обман или спустя некоторое время, более или менее краткое или продолжительное, в течение которого потерпевший действительно считал, например, себя удовлетворенным.

Положение дела от этого нисколько не изменяется: имущество получено, обманные действия совершены — не все ли равно, когда они открылись. Передачу имущества мы не можем здесь считать имеющей значение *traditio*, состоявшейся согласно воле хозяина (как мы то принимали в случаях передачи имущества с сознанием обмана в мошенничестве первого типа), потому что передача здесь была условная, условие же не соблюдено. Таким образом, мы должны признать, что для мошенничества второго типа, когда имущество передано обманщику ранее, элемент действительности заблуждения не входит в состав преступного деяния, и мошенничество должно считаться оконченным с того момента, когда совершены обманные действия. Во избежание недоразумений в практике необходимо отметить одну оригинальную комбинацию в группе тех случаев, когда обманные действия направляются к уменьшению следующего за имуществом эквивалента.

Представим себе, что обманываемый сознает обман, но тем не менее соглашается, например, получить за поставленный им товар уплату в таком объеме, в каком она рассчитана обманщиком по ложному измерению; он соглашается принять такую уплату в том смысле, что считает себя вполне удовлетворенным. Этот случай мы не можем признавать мошенничеством, так как здесь последовавшее соглашение изменяет условия сделки, передача имущества получает значение *traditio*, вполне согласной с волей и знанием хозяина. Действия обманщика в этом случае должны рассматриваться не более как *delictum putativum*. С точки зрения субъективной оценки деяния, как она производилась крайними субъективными теориями, эти действия могут считаться наказуемым покушением; но с современной точки зрения, мы должны признать их, думается нам, не более как особым случаем ненаказуемого *delictum putativum*.

К мошенничеству второго типа принадлежит специально указываемый нашим законодательством случай присвоения вверенного имущества при помощи обмана. Это — подмена вещей, вверенных для хранения, переноски, перевозки или иного доставления (п.1 ст. 174 Мирового Устава), и невозвращение залога при полной уплате долга (п.4 ст. 174). Закон прямо относит эти случаи к мошенничеству и тем расширяет состав мошенничества, внося в него такие деяния, которые вполне подходят под действие 177 статьи Устава о присвоении и растрате. Закон дает здесь превалирующее значение моменту обманных действий и по этому признаку причисляет деяния к мошенничеству.

Расширив и осложнив таким образом состав мошенничества за счет присвоения и растраты, закон тем самым выдвигает вопрос о границах мошенничества и присвоения вверенного имущества посредством обмана. Сам закон прямого ответа на этот вопрос не дает: он ограничивается только указанием двух приведенных случаев, а случаи, однородные с ними, не находят себе прямого решения в законе. Между тем такие случаи весьма возможны, и в разрешении их остается простор судебной практике. Но и эта последняя, выражающаяся в Сенатских решениях, не выработала еще ясного и полного ответа.

Мы имеем непосредственно относящееся к вопросу только одно решение 1870 года № 612 по делу Ястребова; другие, хотя и говорят об отличии мошенничества от присвоения, но касаются совершенно бесспорных случаев: когда имущество получено от хозяина посредством обмана (например, подложным именем) как бы на хранение; когда посредством обмана выманена уступка права собственности на вещь, находящуюся на хранении. Эти случаи составляют, несомненно, мошенничество и восходили на решение

Правительствующего Сената лишь благодаря ошибкам судов или явно ошибочным утверждениям кассаторов. Но интересующего нас вопроса: в каком объеме присвоение при помощи обманных действий имущества, вверенного не под влиянием обмана, должно быть подведено под 174, а не 177 статью? — этого вопроса Сенат касается только в решении по делу Ястребова. Однако и это решение по делу Ястребова не представляется достаточным.

Во-первых, в нем, собственно говоря, по нашему вопросу заключается одно только положение, притом очень широкое и до известной степени туманное, а именно: Сенат признает, что к мошенничеству не могут быть относимы те случаи, когда обман «служит средством не для присвоения, а для удержания за собой вверенной вещи». Во-вторых, эта мысль находит себе отрицание в другом, позднейшем решении Сената 1871 года №783 Миндубаева: Сенат признал, что присвоение забытой вещи подложным предлогом, что виновный этой вещи не находил и не видел, вполне подходит под понятие мошенничества.

Казалось бы, здесь ложные уверения делаются именно для удержания вещи и только, а вовсе не для ее присвоения, то есть установления на нее права. Мы со своей стороны думаем, что законодатель, включая в мошенничество подмену вверенного имущества и невозвращение залога, руководствовался некоторой общей идеей, определившей для него превалирующее значение обмана в случаях присвоений. Эта идея, нам кажется, есть следующая: обман превалирует над моментом простого присвоения, превращая это последнее в мошенничество там, где он направляется (имеет целью) к тому, чтобы доказать законный *titulus* права собственности на вверенную вещь. Сообразно этому, кроме случаев, указанных в 1 и 4 пунктах 174 статьи, мошенничеством могут быть признаваемы все те случаи, когда присвоивший вверенную вещь ложно утверждает, что он приобрел ее в порядке дарения, по договору купли-продажи, в порядке завладения *res nullius*, по наследству.

Наоборот, все те случаи, когда присвоивший ложно утверждает, что вещи не получал, что он ее возвратил, что она утрачена от действия сил природы, — все эти случаи останутся присвоением, не взирая на наличность обманных действий. Таково наше мнение, полагаем, согласное с мыслью законодателя, не нашедшей себе достаточного выражения в слове его. Но, повторяем, решение принадлежит судебной практике, которой здесь дает простор законодатель, как и во многих других вопросах, касающихся мошенничества. V Таково положение мошенничества в нашем действующем праве.

Процесс образования однородного состава далеко еще не закончен. Это задача будущего Уложения: выделить случаи неоднородные и сложить ясную и точную формулу обманного приобретения чужого имущества — такую формулу, которая, с одной стороны, не оставляла бы пробелов на каждом шагу, а с другой, устранила бы необходимость казуистичного перечисления отдельных случаев. Такая задача, завещанная нашему времени историей, не встретила, однако, сочувствия у составителей опубликованного в 1885 году «Проекта» нового уголовного уложения о посягательствах имущественных. «Проект» совсем уничтожил мошенничество как самостоятельное преступление и распределил отдельные случаи обманного чужого имущества по другим, искусственно образованным группам.

Приняв в руководство не имеющий никакого практического значения для кодификации признак различия *resin* *согоре* и имущественных прав как объектов посягательства, составители «Проекта» не только рассыпали состав мошенничества, но вместе с тем упразднили многие другие составы преступных деяний, выработанные историей уголовного права, — в «Проекте» исчезли и кража, и грабеж, и разбой. Встреченные дружными возражениями теоретиков и практиков, конструкции «Проекта», сколько нам известно, подверглись радикальной переработке в комиссии составления нового уложения, и мы поэтому останавливаться на них не будем.

2 Понятие МОШЕННИЧЕСТВО (ст. 159 УК РФ).

Предметом преступления, помимо имущества, является также право на чужое имущество как юридическая категория. Оно может быть закреплено в различных документах, например, в завещании, страховом полисе, доверенности на получение тех или иных ценностей, в различных видах ценных бумаг. Имущественные права, удостоверенные

ценной именной бумагой, передаются в порядке, установленном для уступки требований (цессии).

Документы, содержащие имущественные права, нередко бывают, как показывает практика, предметом различных мошеннических операций. С момента получения мошенником такого документа, на основании обладания которым он приобретает право на имущество, преступление признается оконченным независимо от того, удалось ли мошеннику получить по нему соответствующее имущество в натуре или в денежном эквиваленте.

С объективной стороны специфика мошенничества состоит в способе его совершения. В отличие от многих других преступлений, которым присущ физический (операционный) способ, при мошенничестве способ действий преступника носит информационный характер либо строится на особых доверительных отношениях, сложившихся между виновным и потерпевшей стороной. В качестве способа завладения имуществом или приобретения права на имущество закон называет обман или злоупотребление доверием, которые характеризуют качественные особенности данной формы хищения.

Основным действием при мошенничестве следует признать процесс изъятия имущества из владения собственника, обусловленный обманом или злоупотреблением доверия со стороны субъекта преступления. Именно эти взаимосвязанные акты составляют признаки объективной стороны мошенничества. Своеобразие данного преступления состоит в том, что с внешней стороны оно проявляется в «добровольном» отчуждении имущества самим собственником и передаче его преступнику. Виновный, прибегая к обману или злоупотреблению доверием, непосредственно не изымает имущество из чужого владения. Но, фальсифицируя таким путем сознание и волю потерпевшего или злоупотребляя его доверием, мошенник достигает цели безвозмездного обращения переданного ему имущества в свою пользу.

По особенностям способа совершения преступления закон выделяет две разновидности мошенничества: 1) хищение путем обмана и 2) хищение путем злоупотребления доверием, не раскрывая ни первое, ни второе понятие.

Обман — это прежде всего умышленное искажение действительного положения вещей, сознательная дезинформация контрагента, преднамеренное введение его в заблуждение относительно определенных фактов, обстоятельств, событий в целях побудить его по собственной воле, фальсифицированной, однако, ложными сведениями или умолчанием об истине, передать имущество мошеннику.

Мошенничество, связанное с подделкой и использованием подложных документов, следует отличать от случаев устройства на работу на основании фальшивого диплома и получения соответствующей заработной платы за выполнение обязанностей по должности, которое лицо не имело права занимать. Например, А. предъявил поддельный диплом о высшем медицинском образовании, был назначен на должность главного врача санатория и успешно выполнял его обязанности в течение определенного времени. В данном случае состав хищения отсутствует, поскольку здесь нет безвозмездного получения государственных денежных средств.

Иное дело, когда подделываются и используются документы, дающие право на получение повышенной заработной платы или процентной надбавки к окладу. К числу таких документов относятся, например, дипломы кандидата и доктора наук, аттестаты доцента и профессора, справки о стаже работы в районах Крайнего Севера или приравненных к ним местностях, о выслуге лет работы врачом, преподавателем, на подземных работах и т.п., на основании которых работник в соответствии с законодательством получает более высокую оплату труда или процентную надбавку к должностному окладу.

Такие действия, будучи частично безвозмездными и корыстными, отвечают всем признакам хищения.

Второй, значительно менее распространенной формой совершения мошенничества, является злоупотребление доверием. Здесь преступник использует особые доверительные отношения, сложившиеся между ним и собственником или владельцем имущества, в основе

которых лежат, как правило, гражданско-правовые либо трудовые отношения, вытекающие из договора, соглашения.

Разновидностью хищения имущества путем злоупотребления доверием является безвозмездное с корыстной целью обращение виновным товаров в свою пользу, полученных по договору бытового проката либо приобретенных в предприятиях розничной торговли в кредит без внесения соответствующих платежей и взносов собственникам имущества.

Мошенничество следует отличать от кражи, поскольку при ее совершении виновные тоже могут прибегать к обману с целью проникнуть в помещение, жилище, иное хранилище и тайно похитить имущество. Однако при совершении кражи обман является всего лишь условием, облегчающим в дальнейшем тайное изъятие имущества, и в силу этого не обуславливает переход ценностей от собственника к преступнику. Совершенно иную роль играет обман в составе мошенничества. Он выступает здесь как основная причина передачи имущества субъекту, который и обращает его в свою пользу. Следует отметить главное — что при краже имущество тайно похищается помимо и вопреки воле потерпевшего. Мошенничество же, напротив, характеризуется как бы «добровольной» передачей имущества обманутым собственником или владельцем преступнику.

Кроме того, важной особенностью мошенничества является передача имущества в собственность или, во всяком случае, в титульное владение лица с наделением его в отношении этого имущества определенными правомочиями. Корыстное завладение имуществом, переданным лицу для осуществления чисто технических операций (помочь поднести чемодан, присмотреть за ненадолго оставленными вещами, поддержать вещь, когда ее собственник занят каким-либо делом и т.д.) без наделения субъекта соответствующими правомочиями, образует кражу, а не мошенничество.

Квалифицированный состав мошенничества (ч. 2 ст. 159 УК РФ) предполагает его совершение группой лиц по предварительному сговору либо с причинением значительного ущерба гражданину и по содержанию квалифицирующих признаков полностью совпадают с одноименными признаками состава кражи (ст. 158 УК).

Часть 3 ст. 159 УК РФ предусматривает ответственность за мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, или в крупном размере. Это могут быть не только должностные лица федеральных и муниципальных государственных организаций, но и работники коммерческих структур, использующие свое служебное положение для хищения чужого имущества. Необходимо установить, что, обманывая собственника или владельца имущества, виновный использовал при этом свое служебное положение или служебные полномочия как работник того или иного предприятия, организации или учреждения. Понятие крупного размера дано в Примечании к ст. 158 УК.

Часть 4 ст. 159 УК РФ предусматривает особо квалифицированный состав мошенничества, если оно совершено: а) организованной группой; б) в особо крупном размере. Эти признаки полностью совпадают с одноименными признаками в составе кражи, рассмотренными выше.

Рассказ о ссудо-сберегательном секторе не может быть полным без других важных деталей. Рисковые инвестиции, которые дали плохие результаты, не были единственным аспектом, истощившим капитал такого количества ССА. Мошенничество также сыграло свою роль. Средства массовой информации сообщали о том, что высокопоставленные служащие ссудо-сберегательных институтов выдавали ссуды сами себе, принадлежавшим им компаниям, своим друзьям и членам семей под сниженные проценты и без адекватного обеспечения. Они платили огромные дивиденды инвесторам и щедрые оклады себе и своим родственникам даже тогда, когда их фирмам грозило банкротство. Они «прикрывали» сомнительные долги путем предоставления заемщикам дополнительных ссуд, дабы те смогли расплатиться по прежним займам. Деятельность такого рода равносильна разворовыванию фондов ССА или — поскольку существует страхование вкладов — расхищению средств налогоплательщиков. Правительственное расследование выявило наличие мошенничества по меньшей мере в 25% случаев банкротства ССА.

Анализ проблемы мошенничества в данной сфере имел бы много общего с нашим анализом осуществления рискованных инвестиционных проектов. Повсеместно в экономике люди доверяют другим людям распоряжаться своими денежными средствами. Они защищают себя от мошенничества и чрезмерного риска теми же самыми способами: наблюдением за деятельностью, привлечением аудиторов, внесением ограничительных правил в устав организации, предписывающих, какие виды деятельности допустимы, и т. д. Они сохраняют за собой контроль за деятельностью менеджеров в такой степени, что имеют возможность смещать недостойных руководителей. Вкладчики ССА отказались от такой дорогостоящей деятельности, поскольку их вклады были застрахованы федеральным правительством США. Ни один из частных инвесторов не имеет стимулов для того, чтобы защищать федеральное страховое агентство от мошенничества; это входит в обязанности самих правительственных чиновников.

Ссудо-сберегательные ассоциации (ССА) представляют собой коммерческие финансовые учреждения, занимающие денежные средства у населения в форме депозитов и затем инвестирующие эти средства путем предоставления ссуд; во многом они напоминают банки. Депозиты индивидуальных вкладчиков в ССА страховались специальным учреждением федерального правительства США. До 1990 г. таким учреждением была Федеральная корпорация страхования ссудо-сберегательных ассоциаций (Federal Savings and Loan Insurance Corporation, FSLIC). Если ССА по каким-либо причинам не могли вернуть вкладчикам их депозиты, этим занималась FSLIC. Государственное страхование банковских вкладов было введено в США в 30-е гг. с целью защитить вкладчиков от банковских крахов. Это страхование имело своей целью и уменьшение вероятности банковских крахов за счет устранения случаев обвалов, когда напуганные возможностью потери депозитов вкладчики спешили изъять из банка свои средства и тем самым действительно приводили банк к краху. Страхование вкладов было распространено на ССА, а также на неприбыльные организации — кредитные союзы. Фонды для выплаты страховых возмещений через FSLIC формировались за счет взносов, взимаемых с застрахованных ССА. Размеры возмещений не зависели от степени рискованности ссуд и других инвестиций ССА.

Кризис в 80-е гг. Традиционно возможности инвестирования средств ССА были жестко ограничены: в первую очередь эти средства использовались для выдачи местным жителям ипотечных ссуд под залог жилых домов. В 80-е гг. многие ССА обратились к более рискованным инвестициям, включая ссуды на коммерческие операции с недвижимостью и высокодоходные, но крайне рискованные займы корпораций — так называемые бросовые облигации. После краха рынка коммерческой недвижимости в некоторых районах страны многие заемщики прекратили выплаты по предоставленным им ссудам и ССА остались с недвижимостью, которую они не могли продать или сдать в аренду. Позднее из-за неспособности некоторых корпораций расплатиться по своим бросовым облигациям снизилась общая стоимость этого высокорискового типа заемного капитала, что еще более обесценило активы ССА.

Кроме того, в системе ССА разразилась эпидемия мошенничества. Это губительное стечение обстоятельств привело к банкротству более чем 500 ССА. Резервы FSLIC оказались недостаточными для покрытия ее обязательств перед вкладчиками, и теперь налогоплательщики США вынуждены оплачивать счет, исчисляемый сотнями миллиардов долларов! Что побудило ССА делать столь рискованные инвестиции? Что привело к росту мошенничества? Можно ли было предотвратить все это? Кто виноват?

Причина: субъективный риск. Проблема субъективного риска в управлении ссудо-сберегательным сектором и сопряженные с ней издержки были порождены самой структурой программы страхования вкладов, а также налоговым законодательством. Коротко говоря, страхование вкладов и невысокая потребность в капитале (т. е. небольшой объем собственных средств владельцев ССА, подвергающихся риску) способствовали чрезмерно рискованному поведению владельцев ассоциаций — они были освобождены от ответственности за неудачные инвестиции и в то же время могли получать выгоды от удачных инвестиций.

Страхование, кроме того, освободило вкладчиков от обычно присущего инвесторам стремления интересоваться людьми, которым они доверяют свои средства. Это обстоятельство способствовало как рискованным действиям, так и мошенничеству. Страхование могло быть экономически оправданным лишь до тех пор, пока действовали другие механизмы, способные удерживать менеджеров США от авантюрных инвестиций и операций в свою пользу. Однако в начале 80-х гг. правила, регулирующие типы инвестиций, допустимых для США, были смягчены. В то же время были увеличены максимальные размеры страховых возмещений для вкладчиков, а расходы на контроль за выполнением смягченных правил были сокращены. Это и обусловило неизбежный крах всей системы.

3 Ответственность за мошенничество

В ст. 159 УК РФ мошенничество определяется как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием^{*}. По сравнению с кражей при мошенничестве более широко определяется предмет преступления. Предметом мошенничества может быть не только имущество, но и право на имущество. Права на имущество обычно закрепляются в разного рода документах, например ценных бумагах, долговых обязательствах, доверенностях на право распоряжения имуществом, завещаниях и т. п.

Объективная сторона мошенничества состоит в совершении обманных действий в целях незаконного получения чужого имущества или права на имущество, в злоупотреблении доверием потерпевшего в тех же целях.

Обман или злоупотребление доверием должны быть совершены в отношении дееспособного лица, которое по своей воле передает имущество или право на имущество в собственность или владение мошеннику. Обман недееспособного лица (малолетнего, душевнобольного) и получение от него имущества следует квалифицировать как кражу, а не как мошенничество.

В этом случае недееспособное лицо не может совершать юридически значимые сделки, его воля юридического значения не имеет.

Обман как средство введения в заблуждение потерпевшего может выражаться в искажении фактических или юридических данных, в ложном сообщении о личностных данных, например мошенник выдает себя за должностное лицо или за работника правоохранительных органов.

До сих пор распространенной формой мошенничества является совершение торговых или иных сделок на улице, когда потерпевшему или продают фальсифицированный товар, например медное кольцо вместо золотого или граненое стекло вместо бриллиантов, или передают так называемую куклу — пачку нарезанной бумаги вместо денег.

Обман может выразиться в представлении подложных документов для получения пенсии, надбавок к заработной плате, пособия по безработице и т. п.

Представление подложных документов с целью освободиться от уплаты налогов, или снизить их размер не может признаваться хищением, так как необходимым признаком хищения является получение реального чужого имущества и причинение ущерба собственнику путем уменьшения его имущественного достояния, а не путем упущенной выгоды.

Обман в личности может повлечь согласие потерпевшего передать имущество внешне как бы на законном основании. Например, предъявляя подложные документы работников милиции, преступники производят обыск в квартире коммерсанта, принимают ценности, составляют фиктивный протокол об изъятии и скрываются.

Нельзя согласиться с мнением, что в случаях, когда злоумышленник выдает себя за должностное лицо и на этом основании получает взятку, имеет место мошенничество*. В этом случае деяние следует квалифицировать как подстрекательство к даче взятки со стороны лица, выдающего себя за государственного служащего и т.п., и как покушение на дачу взятки со стороны лица, давшего обманщику деньги.

* См.: Уголовное право. Особенная часть. М., 1997. С. 214, 215.

Следует иметь в виду, что в данном случае имеет место обман в связи с совершением преступления и поэтому обманутый не признается потерпевшим (как это имеет место при мошенничестве) и не может требовать возврата переданного в виде "взятки" имущества, которое конфискуется в доход государства. При ином решении может получиться, что мошенником является киллер, который получил аванс за заказное убийство, но не стал совершать убийство и присвоил деньги, а заказчик убийства является потерпевшим от мошенничества и, следовательно, должен наделяться всеми правами потерпевшего. Очевидно, что такое решение противоречит не только нормам права, но и здравому смыслу.

Злоупотребление доверием представляет вторую форму мошенничества, имеющую весьма значительное распространение.

С развитием рыночной экономики и коммерческих отношений возможности получить имущество путем злоупотребления доверием достаточно широки. Так, мошенничеством следует признавать получение аванса за выполнение работ, кредита, предоплаты за поставку товаров и т. п. без намерения возвращать кредиты, аванс, предоплату и без намерения выполнять обусловленные соглашением действия.

Злоупотребление доверием может выразиться в выпуске необеспеченных ценных бумаг, в создании финансовых "пирамид" с целью обмана наивных вкладчиков и т. п.

В случаях злоупотребления доверием необходимо доказать, что умысел на присвоение чужого имущества или права на имущество у виновного имелся до совершения действий по завладению имуществом. Если невозврат имущества был обусловлен объективными обстоятельствами, разорением, неудачной коммерческой деятельностью лица и т. п., решения о взаимоотношениях кредитора и должника должны приниматься на основе гражданско-правового законодательства.

Особенно трудно бывает установить реальные намерения при невозвращении долга. Если лицо произвело заем с намерением не отдавать долг, то налицо мошенничество. Если же невозвращение долга было обусловлено каким-либо последующим обстоятельством, имеют место гражданско-правовые отношения.

Мошенничество признается оконченным с момента перехода чужого имущества во владение виновного или с момента получения им права распоряжаться чужим имуществом.

Субъективная сторона мошенничества заключается в прямом умысле и корыстной цели. В содержание умысла входит намерение получить чужое имущество или право на имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Субъект сознает, что потерпевший передает имущество потому, что он введен в заблуждение и его воля находится под воздействием обмана. Корыстная цель заключается в увеличении своего имущественного достояния за счет чужой собственности.

Субъектом мошенничества может быть лицо, достигшее 16-летнего возраста. В случае совершения мошенничества, предусмотренного п. "в" ч. 2 ст. 159 УК, субъектом является лицо, состоящее на государственной или муниципальной службе, хотя и необязательно должностное лицо.

Квалифицированные виды мошенничества такие же, как и при краже. Различие в том, что при мошенничестве не предусмотрено проникновение в жилище или помещение, так как потерпевшие добровольно впускают мошенника. В отличие от кражи при мошенничестве предусмотрено совершение преступления с использованием своего служебного положения (п. "в" ч. 2 ст. 159).

Мошенничество следует отграничивать с рядом других преступлений против собственности и преступлений в сфере экономики.

От кражи мошенничество отличается и по объективной стороне (характеру действия), и по содержанию умысла. При мошенничестве в отличие от кражи виновный не изымает имущество из чужого владения, а добивается того, что потерпевший сам передает имущество или право на имущество виновному, будучи введен в заблуждение. Поэтому обман при мошенничестве является средством получения имущества. При краже обман может являться средством получить доступ к имуществу для последующего тайного его похищения. Например, лицо выдает себя за работника РЭУ или собеса и, будучи допущено в квартиру,

совершает тайное похищение какого-либо имущества. При краже потерпевший не сознает, что похищается его имущество, и не дает согласия на его изъятие. При мошенничестве потерпевший, будучи введен в заблуждение, сам передает имущество преступнику или же соглашается на его изъятие. Поэтому внешне переход имущества от потерпевшего к виновному при мошенничестве происходит как бы законно, по воле потерпевшего.

От вымогательства, когда потерпевший может сам передать имущество преступнику, мошенничество отличается тем, что при вымогательстве потерпевший действует под влиянием страха, его воля подавлена, а при мошенничестве воля потерпевшего искажена в результате обмана.

Мошенничество следует отличать от лжепредпринимательства (ст. 173 УК). Если предприятие не зарегистрировано в установленном порядке, не имеет лицензии на какую-либо деятельность, т. е. является фикцией, а действующие от имени такой псевдоорганизации по фальшивым документам лица преследуют цель незаконного получения и обращения в свою пользу денежных средств или иного имущества, все содеянное надлежит квалифицировать как мошенничество. Если же зарегистрированное предприятие, т. е. юридическое лицо, не занимается установленной уставом деятельностью, а создано с целью получения кредитов, и лица, создавшие организацию, намеревались получить средства и ликвидировать предприятие, имеет место идеальная совокупность мошенничества и лжепредпринимательства.

От фальшивомонетничества (ст. 186) и изготовления в целях сбыта или сбыта поддельных кредитных либо расчетных карт, а также иных платежных документов, не являющихся ценными бумагами (ст. 187), мошенничество отличается характером подделки денежного знака или платежного документа. При фальшивомонетничестве подделка должна быть достаточно высокого качества, чтобы денежные знаки или ценные бумаги могли находиться в обращении. В настоящее время подделка денег достигает такого уровня, что только специалисты с использованием особой техники могут отличать фальшивые денежные знаки от настоящих.

Если же грубая подделка, например приписка двух нулей на однодолларовой купюре, направлена на обман отдельного лица, деяние следует рассматривать как мошенничество. Так, в прошлом при проведении денежной реформы образцы новых денежных знаков были напечатаны в журналах. Правонарушители вырезали эти образцы, склеивали обратной стороной и сбывали на рынке. Их действия были квалифицированы как мошенничество.

Наказание за мошенничество предусмотрено такое же, как и за кражу. Это означает, что законодатель приравнивает данные преступления по степени общественной опасности.

Можно вспомнить, что классик английской литературы Д. Свифт считал мошенничество более опасным преступлением, чем кража, поскольку, указывая он, от вора можно обезопаситься крепкими запорами и замками, а от ловкого мошенника честному человеку обезопасить себя невозможно. И действительно, изобретательность и изощренность современных мошенников достигают очень высокого уровня. Используя новые социальные условия, новые экономические отношения, они изобретают новые формы обмана.

1. 2 Лекция №2 (1 час).

Тема: Способы предупреждения мошенничества

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Виктимологический аспект мошенничества
2. Предупреждение мошенничества органами внутренних дел

1.2.2 Краткое содержание вопросов:

1. Виктимологический аспект мошенничества

Во все времена государство защищало собственность как гражданско-правовыми способами, так и различными законами уголовно-правового характера.

Собственность является основой любой экономики. Укрепление и развитие различных видов собственности способствуют экономическому процветанию общества и отдельных граждан.

В отличие от господствовавшего в советское время представления о приоритетной роли социалистической (государственной и общественной) собственности по сравнению с личной собственностью современное понимание социальных ценностей рассматривает право собственности как важнейшее из социальных благ личности. Следовательно, посягательства на это благо является, в широком смысле, также посягательством на личность.

Данное положение о защите собственности опирается на ч. 2 ст. 8 Конституции Российской Федерации ("В Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности"), а также на ст. 35, говорящую о том, что право частной собственности охраняется законом и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Следовательно, преступления против собственности лишают собственника возможности пользоваться своим правом в отношении принадлежащей ему собственности.

Одним из таких преступлений является мошенничество. В системе преступности мошенничество было и продолжает оставаться общественно опасным деянием, поскольку не только является одним из способов извлечения нетрудовых доходов, но и причиняет имущественный ущерб гражданам, оно разрушает нравственные устои общества, подрывает доверие человека к человеку.

Самостоятельным направлением в криминологии, исследующим характер и поведение жертвы преступления, ее связь и взаимоотношения с преступником на стадиях до, во время и после совершения преступления, является виктимология.

Название "виктимология" происходит от лат. *victima* - "жертва".

Толковый словарь русского языка дает такое определение слова "жертва": 1. В древних религиях: приносимый в дар божеству предмет или живое существо (убиваемое при этом), а также приношение этого дара. 2. Добровольный отказ в пользу кого-чего-нибудь, самопожертвование. 3. Сообщение о ком-нибудь, пострадавшем от насилия, от какого-нибудь несчастья, неудачи или вследствие иных обстоятельств. 4. Пожертвование.

Из вышесказанного следует вывод, согласно которому в самом широком смысле этого понятия жертвой является любой субъект, нормальному состоянию или функционированию которого нанесен определенный ущерб. При этом неодушевленной (вещной) жертве может быть причинен лишь механический вред. Одушевленной, но не находящейся на высокой ступени организации - физический вред. Жертве же, находящейся на высшей ступени организации материи, мыслящей материи, т.е. человеку, может быть причинен физический, моральный или материальный вред.

Но нас интересует, прежде всего, социальное содержание этого понятия, поэтому главным и преимущественным объектом учения о жертве - виктимологии - является человек, который может пострадать или пострадал от: а) неправомерных действий других лиц; б) собственного поведения; в) отрицательных жизненных обстоятельств; г) несчастного случая.

В Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления в п. 1 и 2 под "жертвой" признается лицо, которому индивидуально или коллективно причинен вред, включая телесные повреждения и моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление основных прав в результате действия или бездействия, независимо от того, был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель, а также независимо от родственных отношений между правонарушителем и жертвой.

Применительно к жертве преступлений также используются иные юридические понятия, такие, как "потерпевший от преступления" и "пострадавший от преступления".

По действующему законодательству потерпевшим может быть признано как физическое, так и юридическое лицо. К примеру, пункт 1 ст. 42 УПК РФ определяет потерпевшего как физическое лицо, которому преступлением причинен физический,

имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, имуществу или репутации которого причинен вред.

Изучая жертву в различных аспектах и ее роль в генезисе преступления, криминальная виктимология исходит из того, что поведение человека по своей природе может быть не только преступным, но и неосмотрительным, рискованным, легкомысленным, порою провокационным и, следовательно, опасным для самого себя, что увеличивает его подверженность преступным посягательствам. Поэтому дополнительное значение приобретают такие характеристики, как возраст, пол, социальный статус, профессия, готовность действовать в критической ситуации определенным образом, а также окружающая среда, конкретная ситуация, поведение третьих лиц и т.д. Сочетание объективных и субъективных факторов и их взаимодействие влияют на способность того или иного лица стать потерпевшим от преступления. Именно эта повышенная способность человека в силу ряда духовных и физических качеств, при определенных объективных обстоятельствах становится "мишенью для преступных посягательств".

Рассмотрение личности, потерпевшей от мошенничества, необходимо начать с ее социально-демографической характеристики, в частности, установления пола, возраста, уровня образования, рода занятий, гражданства и места жительства.

Подавляющее большинство пострадавших от мошенничества составили женщины - 68,92%. Это можно объяснить тем, что женщины в силу своего характера общительны и чаще идут на контакт. Например, женщины в два раза чаще страдают от тревожности и депрессии, более нежны, зависимы, мечтательны, эмоциональны, покорны и слабы. Они более подвержены обману. Женщины очень часто опираются на эмоции, чувства, ощущения, тогда как мужчины обращают внимание на рациональную сторону дела.

Но стоит отметить, что не каждый мужчина в силу своего характера и предшествующего поведения готов признать, что его действия были ошибочными и поэтому его обманули, не каждый готов признать себя потерпевшим и обратиться в органы внутренних дел с заявлением о совершенном в отношении него мошенничестве.

Опрос сотрудников ОВД подтвердил факт о предрасположенности женщин становиться жертвой мошенничества (45%).

Большинство обманутых составили люди старшего поколения (от 50 до 60 лет - 17,57%, старше 60 лет - 27,03%).

Среди других возрастных групп потерпевшие разделились следующим образом: до 18 лет - 4,05%, до 30 лет - 10,81, 31-35 лет - 18,92, 36-40 лет - 2,7, 41-45 лет - 8,11, 46-50 лет - 10,81%.

Изучение возрастных особенностей потерпевших от мошенничества показывает, что виктимность людей различна. Она достаточно высока для молодых граждан, возраст которых колеблется от 25 до 35 лет. Но степень предрасположенности стать жертвой мошенника особенно велика у людей от 50 лет и старше.

Говоря о небольшом проценте несовершеннолетних, отметим, что жертва мошенничества должна иметь некоторое денежное состояние, которое и представляет интерес для преступника. Однако в последние годы доля несовершеннолетних, пострадавших от мошенничества, имеет тенденцию к увеличению.

Следующей характеристикой потерпевших является уровень образования. Большая часть потерпевших от мошенничества являются достаточно образованными людьми. Только 5,41% заявили о неполном среднем образовании, среднее образование имели 25,68% потерпевших, среднее специальное - 35,14, неоконченное высшее - 16,22, высшее - 14,86% респондентов.

Уровень образования данных потерпевших объясняет их широкий круг деловых контактов и во многих случаях достаточно стабильное материальное положение.

Видно, что подавляющее большинство жертв мошенничества имели образование не ниже среднего, т.е. стали потерпевшими в большинстве случаев не в силу своей неграмотности, а по иным мотивам. Так, большинство преступлений было совершено лишь

потому, что потерпевшие проявляли труднообъяснимую беспечность и доверчивость в отношениях с малознакомыми людьми.

Социальное положение тоже является одной из основных характеристик социально-демографической структуры личности потерпевшего.

Социальное положение потерпевших от мошенничества выглядит следующим образом:

- пенсионеры - 41,89%;
- рабочие - 9,46%;
- служащие - 21,62%;
- предприниматели - 5,4%;
- учащиеся - 2,7%;
- студенты - 1,35%;
- временно не работающие - 6,76%;
- безработные - 1,35%.

Эти данные лишний раз подчеркивают, что пожилые люди обладают достаточно высокой степенью предрасположенности стать жертвой преступления. Люди старшего и преклонного возраста большую часть жизни прожили при другом социально-экономическом строе, при котором они не могли усомниться в надежности банковской системы, системы социального обеспечения, а уж тем более полностью доверяли средствам массовой информации.

Мошенники, пользуясь доверчивостью и наивностью данной категории населения, часто представляются работниками органов соцзащиты, чтобы проникнуть в жилище для совершения преступления, либо риэлторами с целью обманом путем приобрести или выгодно для себя осуществить сделки с жильем потерпевшего и т.д.

При рассмотрении личности потерпевшего от мошенничества необходимо учитывать и психологическое состояние жертвы. Яркий пример - пресловутое "цыганское" мошенничество, в ходе которого может быть использован описанный в научной литературе "цыганский гипноз". Как правило, объектами подобного рода преступных посягательств становятся женщины или лица, находящиеся в состоянии душевного волнения. Зачастую данные переживания связаны с семейным положением человека. Даже на бытовом уровне такие люди легко выделяются из толпы, а цыганки, будучи хорошими психологами по природе, вычисляют подобного человека с первого взгляда.

В результате такого воздействия у человека - объекта психологического воздействия возникает более или менее длительная амнезия (потеря памяти) и целый ряд психосоматических расстройств: головная боль, сердцебиение, нарушение сна, общее подавленное состояние, которые человек, незнакомый с психофизиологическими механизмами, протекающими в его организме, склонен оценивать как "сглаз" или "порчу", напущенную на него мошенниками.

Пока потерпевший находится в таком состоянии, его воля настолько ослабевает, что он начинает выполнять те действия, которые ему внушает мошенница, и в итоге может передать гадалке крупные суммы денег или ценности, не только имеющие при себе, но и находящиеся дома.

Проведенные исследования указывают, что 87,84% потерпевших от мошенничества имели российское гражданство, граждане стран СНГ составили 12,16% (Украина, Молдова, Таджикистан).

В отношении имущества жителей других регионов России, стран СНГ или иностранцев в столице совершается намного больше корыстных преступлений, в том числе и мошенничеств. О большинстве преступлений данные категории потерпевших не заявляют, прежде всего из-за неоформленной регистрации по месту жительства.

При изучении мошенничества, связанного с посягательством на собственность граждан, стоит отметить и такую особенность немало пострадавших (17,57%) продолжительное время знали причинителя вреда. Но все же большинство из опрошенных респондентов указали, что ранее не были знакомы с преступником (81,08%).

Насколько виктимное поведение потенциальной жертвы влияет на поведение мошенника? "Неосмотрительное", "легкомысленное", "доверчивое" и "рискованное" (64,8%, 59,7, 97,2 и 19,7% соответственно) - такие основные характеристики поведению потерпевших от мошенничества дали сотрудники ОВД.

При ответе на вопрос: "Как Вы можете объяснить, совершенные в отношении Вас мошеннические действия?" - 18,91% потерпевших граждан обратили внимание на проявление преступной изощренности лицом, совершившим преступление; 52,7% выделили совокупность изощренности мошенника и собственную невнимательность и доверчивость, а 28,38% указали только на собственную "вину" (беспечность, доверчивость, невнимательность).

При рассмотрении любого преступления с позиции виктимологии обязательно указывают на то, что между личностью потенциальной жертвы и ее поведением (действием и бездействием) находится такая объективная категория, как окружающая среда, конкретная жизненная ситуация. Она-то в строгом соответствии с личностными качествами субъекта и порождает определенный вариант поведения. Но не стоит говорить, что поведение потерпевших от мошенничества являлось только беспечным и доверчивым.

Судебная практика свидетельствует о том, что мошенники добиваются преступной цели и в результате нечестности, алчности, корысти самих потерпевших, стремления получить те или иные выгоды и блага, не считаясь с требованиями общественной морали, в результате готовности удовлетворить свои желания и потребности вопреки установленному порядку, в том числе и в ущерб другим лицам или государству.

В большинстве случаев, как отмечали сами потерпевшие, мошенники посягали на денежные средства, валюту - 87,84%, на автомобиль - 8,11, на изделия из драгоценных металлов - 2,7%.

Более 65% случаев мошенничества с посягательством на собственность граждан, совершаются в общественных местах, достаточно часто - при большом (21,62%) или незначительном скоплении людей (47,3%). Наличие данного обстоятельства, как мы уже отмечали, не смущает преступников, но также и не останавливает потенциальных жертв, которые охотно идут на контакт с мошенниками. В некоторых случаях люди, возможно, рассчитывают, что в случае обмана они могут привлечь внимание общественности, которая остановит преступные действия. Но окружающие в силу занятости, а чаще из-за равнодушия редко обращают внимание на то, что делается вокруг, сотрудников милиции часто в поле зрения не наблюдается, а мошенники могут либо сами быстро свернуть свои действия, либо даже использовать против потерпевшего некоторые силовые методы.

При опросе сотрудников органов внутренних дел 59,86% из них указали, что потерпевшие в последующем сожалели о своем поведении, способствовавшем совершению в отношении них мошенничества, 27,46% выразили сожаление по поводу причинения им существенного ущерба, 16,9% опрошенных отметили, что потерпевшие вообще не задумывались о своем виктимном поведении.

Суммируя вышесказанное, можно сделать вывод: мошенничество, посягающее на собственность граждан, является в определенной степени результатом взаимодействия преступника и жертвы, при котором жертва часто создает данную криминогенную обстановку и тем самым облегчает наступление преступного результата.

В соответствии со ст. 2 Закона РФ от 18 апреля 1991 г. "О милиции" задачами органов внутренних дел являются "предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений", "охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности". В работе по предупреждению преступлений эти органы занимают особое, центральное место, что предопределяется их предназначением и возможностями. Изданный 17 января 2006 г. Приказ МВД России № 19 "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" утвердил одноименную инструкцию и вместе с тем признал утратившим силу Приказ МВД России от 11 августа 1998 г. № 490.

Предупреждение преступлений органами внутренних дел, согласно Инструкции, представляет собой деятельность служб, подразделений и сотрудников органов внутренних

дел, осуществляемую в пределах их компетенции, направленную на недопущение преступлений путем выявления, устранения или нейтрализации причин, условий и обстоятельств, способствующих их совершению, оказания профилактического воздействия на лиц с противоправным поведением.

На органы внутренних дел возложена обязанность прямого и непосредственного противодействия преступности. В соответствии со своей компетенцией органы внутренних дел способны целенаправленно воздействовать на значительную часть причин и условий преступности.

Инструкция "О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений" определяет основные задачи ОВД в данном виде деятельности:

1) выявление и анализ причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению или нейтрализации;

2) выявление и постановка на профилактический учет лиц, склонных к совершению преступлений;

3) установление лиц, осуществляющих приготовление к преступлению и (или) покушение на преступление, и принятие мер по пресечению их противоправной деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

4) привлечение к работе по предупреждению преступлений общественных объединений правоохранительной направленности и граждан;

5) предупреждение безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Органы внутренних дел осуществляют свои профилактические функции по следующим основным направлениям:

профилактика преступлений в отношении лиц, которые состоят на учете в органах милиции;

предотвращение замышляемых и подготавливаемых преступлений, пресечение начатых преступных действий;

выявление и ограничение криминогенного воздействия факторов, способствующих совершению преступлений;

оказание профилактической помощи потенциальным жертвам преступлений.

Но стоит отметить, что сотрудники органов внутренних дел далеко не всегда уделяют должное внимание исследованию личности потерпевшего. В ряде случаев это объясняется тем, что в процессе раскрытия преступления основное внимание сотрудники ОВД сосредотачивают на установлении подозреваемого либо на розыске преступника, а также часто это связано с большой загруженностью работников органов внутренних дел.

В других случаях недостаточное внимание к жертве объясняется тем, что сотрудники не совсем четко представляют себе методы и пределы изучения личности потерпевшего в процессе работы по раскрытию преступления.

Особенностью предупреждения совершения мошенничества можно назвать тот факт, что во многих случаях потенциальный потерпевший может выстроить свое поведение таким образом, что мошенник не выберет его в качестве объекта своей преступной деятельности.

Для предупреждения мошенничества сотрудниками органов внутренних дел разрабатываются так называемые алгоритмы действий граждан в том или ином случае.

Рассмотрим некоторые из них.

Небольшой по объему алгоритм - действия потенциального потерпевшего при поступлении ему заманчивого в денежном выражении предложения сыграть в азартные игры или так называемый лохотрон, принять участие в розыгрыше призов, проводимых при поддержке любых государственных или коммерческих структур и организаций, назойливых предложений по оказанию помощи в получении пенсии большего размера или каких-либо компенсаций, а также предложений по выгодному вам курсу обменять валюту вне обменного пункта. Данные предложения обычно поступают в общественных местах (на вокзалах, в переходах метро, на рынках и т.д.) от сомнительного вида людей, которые в некоторых случаях даже могут предъявлять документы, разрешающие их деятельность, но в суете и

ажиотаже, который могут вызывать вокруг вас намеренно другие участники преступления, вы не сможете толком их рассмотреть и определить, поддельные они или нет. А они, скорее всего, поддельные. Ваш отказ участвовать в таких акциях является самым действенным способом не стать потерпевшим от мошенничества.

Также, если вам на улице подходит группа цыганок с настойчивым предложением погадать, снять "порчу" или "сглаз" с вас или ваших близких, вы должны ответить твердым отказом (даже если очень хочется "заглянуть" в свое будущее) и, не слушая, не вникая в то, что они говорят, постараться, избегая прикосновений и прямого пристального взгляда, отойти от этих людей.

Алгоритм действий граждан, совершающих сделки с жильем, гораздо большего объема. Обычно эти сделки дорогостоящие, и за последние годы мошенники выработали множество разнообразных способов преступлений.

Гражданам рекомендуется:

- не афишировать своего желания заключить сделку посредством публикаций в средствах массовой информации, либо самостоятельной расклейкой объявлений на улицах;

- прибегать к посредничеству только солидных фирм, которые специализируются на сделках с жильем и имеют хорошую репутацию среди населения;

- в случае пользования услугами фирмы предварительно проверить законность ее существования и специализацию (факт регистрации, адрес, прочие реквизиты), а также личность и полномочия человека, выступающего от имени фирмы;

- в юридической консультации заключить соответствующий договор с адвокатом, который поможет составить документы о заключении сделки и даст необходимые рекомендации по всем интересующим вопросам;

- не доверять посторонним лицам заключать сделки от имени владельца; выдача генеральной доверенности позволит лицам, ее получившим, без предварительного согласования и ведома собственника распорядиться жильем;

- при совершении сделок по обмену или покупке жилья предварительно проверить по записям в домовой книге ЕИРЦ наличие регистрации на указанной жилплощади иных жильцов помимо лица, заключающего договор;

- подписывать составленный документ после тщательного его изучения с обязательным указанием даты и в случае каких-либо сомнений в его содержании предварительно проконсультироваться с юристом, не являющимся представителем посреднической фирмы, предложившей текст договора;

- не заключать договора купли-продажи либо дарения с указанием стоимости жилья ниже реальной, поскольку, несмотря на видимость снижения государственных налогов, и пошлин, вторая сторона зачастую отказывается от неофициально обещанных ранее денежных доплат;

- причитающуюся денежную сумму в процессе сделок с жильем оформлять только на именной банковский счет или через банковскую ячейку.

Следует отметить, что каждый человек, который не хочет стать жертвой мошенника, должен быть, прежде всего, законопослушным и внимательным в своем поведении.

Подводя итог, подчеркнем, что основной задачей, которая стоит перед сотрудником органов внутренних дел при осуществлении виктимологической профилактики, является выявление на основе данных о потерпевших их наиболее типичных личностных признаков, характеристики поведения и виктимно опасных ситуаций, способствующих повышению индивидуальной виктимности конкретного лица.

Успешно бороться с преступностью можно не только путем сокращения числа лиц, склонных к правонарушениям, но и принимая соответствующие меры к уменьшению числа возможных жертв.

2. Предупреждение мошенничества органами внутренних дел

Предупреждение преступлений - приоритетное направление государственной деятельности в борьбе с преступностью. В соответствии со ст.ст.*, 10 Закона Российской Федерации «О Милиции» одной из основных обязанностей милиции является

предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений, а также выявление обстоятельств, способствующих их совершению, и принятие мер к их устранению в пределах предоставленных прав.

В Концепции по организации профилактики преступлений, одобренной решением Коллегии МВД России от 29.05.1993 г. № 2/1 «О мерах по организации и совершенствованию профилактической деятельности органов внутренних дел», и Наставлении о деятельности служб и подразделений органов внутренних дел по предупреждению преступлений (п.1.1) «предупреждение преступлений органами внутренних дел - это вид деятельности служб, подразделений и сотрудников органов внутренних дел, осуществляемой в пределах их компетенции по предотвращению или пресечению преступлений и административных правонарушений, выявлению причин и условий, способствующих их совершению, принятию мер к устранению данных обстоятельств, воздействию на лиц с устойчивым противоправным поведением с целью недопущения с их стороны преступных деяний».

Понятие предупреждение преступлений включает в себя несколько взаимосвязанных, но качественно отличных направлений деятельности органов внутренних дел, в том числе службы по борьбе с экономическими преступлениями. Одно из них состоит в выявлении причин и условий, способствующих совершению преступлений, и принятию мер к их устранению в пределах предоставленных прав.

Причины и условия, способствующий формированию преступного замысла и его реализации в преступное посягательство, объединяются в группы обстоятельств социально-экономического, организационно-хозяйственного и технико-технологического характера. Часть из них носит объективный характер и не зависит от принимаемых органами внутренних дел мер, например, причины и условия социально-экономического или правового характера, способствующие совершению мошенничества, устранение которых находится, как правило, вне компетенции сотрудников милиции. Однако есть причины и условия, носящие субъективный характер и используемые мошенниками для реализации преступных намерений. Известно, что в генезисе мошенничества (в отличие от многих других преступлений) активная роль принадлежит самому потерпевшему, создающему своим поведением условия, облегчающие действия преступников, а иногда и провоцирующие на них. Поэтому одним из направлений общей профилактики мошенничества, осуществляемой службой по борьбе с экономическими преступлениями (БЭП), должно стать устранение причин и условий виктимологического характера, способствующих совершению данных преступлений.

В ряде территориальных подразделений службы имеется положительный опыт эффективного проведения общепрофилактических мероприятий. Например, ОБЭП УВД Ярославской области разработаны и периодически доводятся до сведения руководителей предприятий и организаций различных форм собственности специальные памятки по тактике действий в случае установления признаков мошенничества. В этих же целях периодически проводятся инструктажи, организуются выступления в средствах массовой информации.

В УВД Костромской области регистрируется вся информация о мошенниках, используемых ими бланках, печатях, штампах, паспортах. На территории Костромы и области установлены все крупные предприятия, испытывающие трудности со сбытом собственной продукции и могущие стать жертвами мошенников. В отделах сбыта и бухгалтериях данных предприятий периодически проводится профилактическая работа в виде инструктажа о необходимости тщательной проверки документов предполагаемых партнеров по сделкам, связанным с отпусканьем-приобретением товаров. Наиболее крупные дела о мошенничестве освещаются в местной прессе и по телевидению.

Одним из основных условий, способствующих совершению мошенничеств, является отсутствие системы мер по предупреждению и пресечению использования утраченных и поддельных паспортов при регистрации коммерческих предприятий и осуществления коммерческой деятельности. Например, только в Москве утрачено более 250 тысяч паспортов. Органы внутренних дел ведут их учет, однако из-за ограниченных технических

возможностей соответствующая централизованная компьютерная база таких данных отсутствует. Необходимость создания компьютеризированной базы данных по утраченным и недействительным паспортам подтверждается и обращениями представителей предпринимательских, банковских структур, готовых стать платными пользователями базы данных, что может решить проблемы финансирования её создания и эксплуатации. Наконец, в условиях рыночной экономики при определившемся спросе на данную информационную услугу и общественную полезность её оказания с точки зрения предупреждения одного из самых распространенных преступлений, органам внутренних дел вряд ли целесообразно отказываться от выполнения этой функции. В противном случае это информационное пространство займут сомнительные частные фирмы.

Представляется интересным, требующим изучения и возможного распространения опыт УВД г. Екатеринбурга, где создана и эффективно эксплуатируется автоматизированная система паспортного учета населения и жилищного фонда города.

Заслуживает внимания внедренная службой БЭП УВД города Екатеринбурга система циркулярной факсимильной связи «Орбита», обеспечивающая оперативное оповещение банковских учреждений о возможности использования в преступных целях похищенных или утерянных документов, о ставших известными лжепредприятиях и лицах, их создающих, о пытающихся получить ссуды под залог имущества по поддельным документам о праве собственности на него. Внедренная система информирования субъектов предпринимательской деятельности со стороны УВД о представляющих интерес для их безопасности фактах и лицах реально способствует предотвращению совершения преступлений, потенциальными жертвами которых они могли бы стать, способствует укреплению взаимодействия правоохранительных органов со службами безопасности коммерческих структур и взаимовыгодному обмену информацией. Однако за рамками функционирования данной системы обмена информацией остаются многочисленные мелкие коммерческие фирмы, не имеющие соответствующих служб безопасности и специалистов, не знающие, куда и как обратиться за получением необходимой им информации о добросовестности партнера и подлинности представленных им документов.

Другое направление профилактической деятельности аппаратов по борьбе с экономическими преступлениями - это целенаправленное воздействие на конкретных физических лиц, которых условно можно разделить на две основные группы.

Первая включает в себя лиц с четко сформировавшимися антисоциальными взглядами и установками. Анализируя поступающую информацию о фактах биографии, образе жизни и деятельности конкретных лиц, можно сделать обоснованные выводы о вероятности совершения ими экономических преступлений (например, неоднократно судимые за мошенничество). Индивидуальное предупреждение мошенничества со стороны указанных лиц достигается проведением мер, нейтрализующих их возможную преступную деятельность. Как правило, такое предупреждение осуществляется в ходе проведения оперативно-профилактических мероприятий и имеет целью:

- отказ разрабатываемого от осуществления преступных намерений путем устранения имеющихся для этого возможностей, склонения к данному решению посредством проведения гласных и негласных оперативно-розыскных мероприятий, разложения преступной группы;

- привлечение к уголовной ответственности при подготовке или покушении на совершение мошенничества.

Независимо от того, честен или не честен человек, нередко он действует под влиянием сложившейся обстановки. Поэтому основная задача профилактики индивидуального преступного поведения - создание условий, исключающих совершение правонарушений второй и наиболее многочисленной категорией лиц - случайно-ситуационной, не имеющих укоренившихся антиобщественных наклонностей, но готовых воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств.

В эту группу объектов индивидуального профилактического воздействия входят лица, имеющие доступ к документам, информации, товарно-материальным ценностям.

Анализируя поступающую информацию об особенностях их профессиональной деятельности и образе жизни, могут появиться вполне обоснованные подозрения о подготовке или участии данной категории лиц в совершении мошеннических посягательствах. К ранее перечисленным возможным признакам мошенничества следует отнести данные, например, о передаче образцов документов сторонним лицам, проявленном любопытстве к работе других отделов и подразделений, порядку оформления документов, разглашение информации о работе предприятия и др. Анализ информации о совершенных или попытках совершения мошенничеств на конкретном объекте (может указать на тех лиц, кто мог способствовать мошенникам в достижении преступных целей путем предоставления информации о предприятии, ознакомления с порядком осуществления отдельных хозяйственных операций и т.д.

Такой анализ, наряду с другими данными, в определенных случаях дает обоснованное подозрение в нечистоплотности того или иного работника.

Третьим направлением профилактической деятельности сотрудников службы по борьбе с экономическими преступлениями является предотвращение и пресечение (на стадии покушения) преступлений, в том числе мошенничества на потребительском рынке. Если общей и индивидуальной профилактикой преступлений и административных правонарушений занимаются в пределах своей компетенции все службы и подразделения органов внутренних дел, то функцию предотвращения и пресечения экономических преступлений наиболее эффективно могут осуществлять, лишь оперативные службы криминальной милиции, имеющие для этого необходимые полномочия, силы и средства, располагающие оперативной информацией и владеющие специальными методиками проведения оперативно-розыскных мероприятий профилактической направленности.

Совершение разведывательно-поискового направления оперативно-профилактической деятельности службы по борьбе с экономическими преступлениями возможно на путях:

- повышения уровня информированности оперативных сотрудников;
- усиления взаимодействия подразделений;
- освоения новых тактических приемов.

Говоря об уровне информированности оперативных сотрудников службы БЭП, мы имеем в виду, прежде всего повышение их оперативной осведомленности, как наиболее эффективного источника информации. Об этом говорят и положительные примеры результативной оперативно-розыскной работы отдельных территориальных подразделений. Так, проверкой поступившей оперативной информации отделом по экономическим преступлениям Северного округа г. Москвы было установлено, что одно АОЗТ, привлекавшее средства населения под поставку автомашин в течение 42 дней, заключило договор на аренду офиса только на один месяц и собирается похитить деньги клиентов. В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий была не только выявлена и задержана вся преступная группа из 5 человек, но и возвращена большая часть из полученных мошенниками наличных денег в сумме около 2 млрд. руб., хотя на счете фирмы находилось не более 50 млн.

Межрегиональный характер действий мошенников выдвигает перед оперативными аппаратами органов внутренних дел задачу повышения уровня взаимодействия в выявлении и предупреждении мошенничества на потребительском рынке. Огромную роль в предотвращении фактов мошенничества играет взаимный и своевременный обмен оперативной информацией. Так, ОБЭП УВД Новгородской области получил оперативную информацию, на группу лиц, которые с использованием фиктивных документов планируют получить крупную партию кондитерских изделий от фирмы в городе Санкт-Петербург на сумму свыше 50 млн. руб. В северную столицу была направлена группа оперативных работников ОБЭП УВД Новгородской области, которыми совместно с сотрудниками УБЭП ГУВД г. Санкт-Петербурга установлена и задержана при попытке совершения мошеннической операции вся преступная группа, один из членов которой находился во всероссийском розыске. Имущество собственника было сохранено от разворовывания. В

процессе проведения совместных оперативно-розыскных мероприятий выявлено еще два факта мошенничества, совершенные этой группой в г. Санкт-Петербурге.

В Новосибирском областном управлении по борьбе с экономическими преступлениями использование метода выявления поддельных документов ещё на стадии регистрации коммерческих предприятий позволило пресечь преступную деятельность четырех мошеннических фирм.

Обобщая накопленный в последние годы опыт борьбы с мошенничеством на потребительском рынке, следует сказать о возможных путях совершенствования организации этой работы.

Оперативно-розыскная деятельность подразделений службы БЭП многие годы строилась на преимущественно отраслевом принципе организации оперативного обслуживания. В жестко структурированной и зарегулированной административно-командной экономике это давало положительные результаты, так как исключало приток в сферу хозяйственных отношений неизвестных оперативным сотрудникам лиц. Соответственно сужался круг людей, представляющих оперативный интерес для аппаратов БЭП, и повышалась эффективность проводимых оперативно-поисковых мероприятий по выявлению и разработке практически всех категорий преступников. В выявлении различных внутрифирменных или должностных преступлений это направление деятельности сохраняет свою актуальность и в настоящее время, поэтому отраслевой принцип оперативного обслуживания остается одним из основных в организации оперативно-розыскной деятельности аппаратов БЭП.

Переход на децентрализованные экономические отношения, доступность сферы бизнеса для широкого круга лиц, в том числе криминальных элементов, снизили эффективность традиционной направленности оперативной работы аппаратов БЭП. Слишком большим и неопределенным стал круг субъектов, представляющих оперативный интерес по линии борьбы с мошенничеством и некоторыми другими экономическими преступлениями. Основную трудность для сотрудников службы БЭП стало представлять не установление преступных действий мошенников, а само их выявление. Поэтому наиболее актуальным, на наш взгляд, в современных экономических условиях является развитие линейного и разведывательно-поискового принципов в организации оперативно-розыскной деятельности аппаратов БЭП. Об этом убедительно свидетельствует опыт создания различных специализированных подразделений и оперативных групп по борьбе с мошенничеством на потребительском рынке. Новые тактические приемы предупреждения мошеннических посягательств на собственность, позволяющие на ранних стадиях выявлять причастных к ним лиц, своевременно пресекать их преступную деятельность с полным возмещением ущерба потерпевшим, являются дальнейшим творческим развитием разведывательно-поискового направления в организации оперативно-розыскной деятельности службы по борьбе с экономическими преступлениями.

1. 3 Лекция №3 (1 час).

Тема: Мошенничество в сфере страхования

1.3.1 Вопросы лекции:

- 1.Страховое мошенничество: понятие и содержания
- 2.Анализ страхового мошенничества в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств.
- 3.Методы выявления и борьбы со страховым мошенничеством

1.3.2 Краткое содержание вопросов:

1. Страховое мошенничество: понятие и содержание

В годы существования Госстраха СССР случаи мошенничества были единичны и сводились в основном к инсценировкам кражи застрахованных автомобилей и мошенничеству с застрахованным урожаем и колхозным имуществом.

Трудная жизнь колхозников вынуждала забивать застрахованных животных (коров, овец, лошадей и др.) и инсценировать страховые случаи - нападение волков, кражи, гибель животных в результате заболеваний. В этот период государство не выделяло страховое мошенничество в диссертациях, научных исследованиях и монографиях.

Ситуацию изменило принятие в 1992 году закона «Об организации страхового дела в РФ» № 4015-1 от 27.11.1992г., когда было законодательно разрешено создание частных коммерческих страховых обществ. Появление коммерческого страхования вывело страхование в России на новый этап развития: страхователям предлагались заманчивые виды и условия страхования, сокращенные сроки страховых выплат и льготы для корпоративных клиентов.

Принятие Федерального Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002г. Вызвало новую волну страхового мошенничества, которая ознаменовалась появлением новейших преступных технологий: от подделки полисов ОСАГО, до ухищренных схем «липовых» ДТП и получение формальных судебных решений.

В 2003 году параллельно с процессом подготовки к вступлению в силу Федерального Закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» Российский Союз Автостраховщиков разработал «Концепцию организации взаимодействия страховых организаций по борьбе с мошенничеством и иными правонарушениями в автостраховании» на период до 2005 года.

Главными целями данной концепции являлись:

- Снижение убыточности страховых организаций за счет более эффективного взаимодействия в выявлении и предотвращении правонарушений.
- Укрепление сотрудничества с органами государственной власти, правоохранительными органами и иными ведомствами по совершенствованию правовых механизмов борьбы со страховым мошенничеством.
- Оказание помощи страховым компаниям в организации работы по противодействию страховому мошенничеству.
- Организация взаимодействия с зарубежными страховщиками по предотвращению страхового мошенничества на межгосударственном уровне и т.д.

В октябре 2005 года страховщики предложили Госдуме поправки в уголовный кодекс РФ (далее УК РФ), по которым ужесточается наказание за проникновение в чужой автомобиль - до пяти лет тюрьмы (на сегодняшний день до трех лет). Так страховщики пытаются минимизировать свои выплаты по угонам. Если бы страховщикам дали возможность изменить весь УК РФ на свой манер, там непременно появилась бы отдельная статья «страховое мошенничество».

На сегодняшний день страхование в Российской Федерации перешло на качественно новый этап своего развития. Большинство участников рынка сконцентрировали усилия на массовых видах страхования, таких как автострахование, включая обязательное страхование автогражданской ответственности, медицинское страхование и страхование жизни.

Из всего вышеперечисленного очень хорошо видно, что мошенничество в своем развитии идет на шаг впереди от государства и всех организаций, которые пытаются с ним бороться. Так же отчетливо видно, что государство, сначала создает все условия для развития мошенничества, а потом активно пытается с ним бороться.

На мой взгляд, законодателям, прежде чем принимать законы о том или ином виде страхования, необходимо рассматривать принимаемые законы с точки зрения мошенников. Необходимо так же консультироваться с организациями, специализирующимися на охране граждан от страховых мошенников.

Под страховым мошенничеством понимается поведение субъектов договора страхования, направленное на получение страхового возмещения или отказ от его выплат без

должных на то оснований, вытекающих из закона или правил страхования, а также внесение меньшей, чем необходимо при нормальном анализе риска, страховой премии или сокрытие важной информации при заключении договора страхования, в результате чего появляется незаконная прибыль.

Страховое мошенничество, совершаемое застрахованными лицами, выгодоприобретателями или страхователями - физическими лицами, влечет уголовную ответственность по ст. 159 УК РФ (мошенничество); подделка официальных документов дополнительно квалифицируется по ст. 327 данного кодекса.

Субъективная сторона мошенничества характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

Субъектом страхового мошенничества является лицо, достигшее шестнадцати лет.

Страховой мошенник - как правило, это выходец из обеспеченной семьи, имеющий высокий интеллектуальный потенциал. Это позволяет ему получать относительно высокий уровень общего и специального образования. Специфика этой деятельности обязывает быть весьма хорошо информированными о правилах и условиях страхования. Они неплохо знакомы с практикой определения ущерба и условиями выплат. Крайне сложно установить различия между единичными случаями мошенничества и профессиональным мошенничеством. Дилетант в преступном мире, который несколько раз имел успех в страховом мошенничестве, может превратиться в профессионала. Пробелы в нормах права и сложившаяся практика способствует тому, что даже если мошенничество будет обнаружено, исполнители вряд ли будут наказаны.

С точки зрения метода его совершения страховое мошенничество является весьма сложным актом, поскольку включает в себя целый комплекс действий преступников, направленных на его осуществление. По правилам страхования есть лишь одна возможность для получения страховой выплаты - наступление страхового события. Поэтому лица, планирующие совершение преступления в отношении материальных интересов страховой компании должны искусственно создать страховое событие, т.е. инсценировать его.

Для осуществления планов по совершению мошенничества против страховщика необходимо наличие трех условий:

1. заключение договора страхования и уплата страховой премии;
2. инсценировка страхового события в отношении застрахованного имущества;
3. подача заявления о страховом событии.

Можно выделить определенную последовательность совершения мошеннических действий в сфере страхования. Прежде всего мошенники тщательно продумывают и детально разрабатывают сценарий «страхового события». К действиям по подготовке инсценировки страхового события могут быть отнесены следующие:

- выбор страховой компании;
- изыскание объектов страхования;
- выбор места и времени инсценировки;
- заключение договора страхования;
- оплата страховых премий и др.

Далее мошенники прибегают к реализации мероприятий по осуществлению инсценировки страхового события. Такими «мероприятиями» будут являться:

- перемещение застрахованного имущества;
- создание материальных следов страхового случая;
- создание идеальных следов события;
- ложное заявление,
- заведомо ложные показания.

Наконец, преступники прибегают к таким способам сокрытия факта инсценировки, как:

- сокрытие реальной стоимости и реального собственника имущества;

- сокрытие материальных следов своего участия в инсценировке страхового случая;
- сокрытие своей заинтересованности в страховом событии;
- выдвижение собственного алиби;
- сокрытие самого застрахованного имущества, «пострадавшего» в результате страхового случая.

Классификация преступлений в сфере страхования

Преступления в сфере страхования обладают повышенной общественной опасностью, поскольку затрудняют или блокируют выполнение его основных задач, связанных с формированием за счет денежных взносов целевого страхового фонда, предназначенного для возмещения возможного ущерба. Криминализация страхового рынка препятствует выполнению страхованием таких важных функций, как повышение стабильности, ограничение экономических рисков, стимулирование предпринимательской инициативы. В публикациях на эту тему приводится довольно подробная многоступенчатая классификация преступлений в сфере страхования.

В соответствии с данной классификацией все преступления подразделяются на направленные (а) против страховщика и (б) против страхователя.

Первые, в свою очередь, делятся на внутрифирменные преступления, субъектами которых являются сотрудники страховой компании, и внешние преступления: их субъектами выступают страховые посредники и страхователи (выгодоприобретатели).

Преступления против страхователя могут совершаться как в сфере реальной страховой деятельности (в данном случае субъектами преступлений являются работники страховых компаний и страховые посредники), так и в сфере фиктивной страховой деятельности (субъекты - создатели и участники фиктивной страховой компании). Для каждого субъекта характерны определенные виды преступлений, причем круг этих преступлений весьма широк:

- мошенничество (ст. 159 УК РФ);
- похищение или повреждение документов, штампов, печатей (ст. 325 УК РФ);
- злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ);
- коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ);
- присвоение или растрата (ст. 160 УК РФ);
- служебный подлог (ст. 292 УК РФ);
- дача взятки (ст. 291 УК РФ);
- лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ);
- незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ) и др.

Преступления против страховщика

По оценкам Федеральной службы страхового надзора, ежегодно российские страховщики теряют до 15 млрд. руб. из-за недобросовестности клиентов и сотрудников, причем около 70% всех случаев страхового мошенничества приходится на обман в сфере автострахования.

Эксперты говорят о наличии в России трех категорий страховых мошенников:

- преступные группировки и сотрудники страховых компаний, пытающиеся заработать деньги мошенничеством в сфере страхования;
- отдельные клиенты, которые вводят компанию в заблуждение;
- непреднамеренное страховое мошенничество.

Наиболее часто мошеннические действия совершаются с такими объектами страхования, как транспортные средства, в особенности автомобили, грузы, различное имущество предприятий и граждан, жизнь и здоровье граждан. Анализ уголовных дел показывает, что среди видов страхования, которые наиболее часто подвержены мошенническим действиям со стороны страхователей, можно выделить следующие:

- страхование жизни и здоровья - 10,2% от всего количества мошенничеств, совершенных в сфере страхования;

- страхование автотранспортных средств - 62,4%;
- страхование домашних животных - 5%;
- остальные виды имущественного страхования - 22,4%.

Среди различных видов мошенничества в общем объеме выплат, полученных мошенническим путем, наибольшая доля (60%) приходится на завышение суммы убытков по страхованию имущества физических лиц, а наименьшая (5%) - на двойное страхование по страхованию имущества юридических лиц.

По автотранспортному страхованию наибольшая доля (50%) приходится на ложные заявления о страховой выплате. Наибольший удельный вес (по 15%) предоставляемых неверных данных при заключении договоров страхования приходится на страхование имущества физических и юридических лиц. При страховании от несчастных случаев к страховому мошенничеству прибегают в виде ложных претензий (40%), завышения суммы убытков (30%).

Классификация видов преступлений, совершаемых с целью незаконного получения страховой выплаты

Можно выделить три группы преступлений, связанных с мошенничеством в страховой сфере.

Первую группу составляют убийства, совершенные из корыстных побуждений (с целью незаконного получения страховой выплаты). Данный вид преступлений, в свою очередь, может быть разделен на следующие группы:

- а) убийство застрахованного лица с инсценировкой отдельных обстоятельств страхового события;
 - б) убийство застрахованного лица с инсценировкой несчастного случая;
 - в) убийство похожего по антропологическим признакам и выдача его за страхователя;
- и др.

Во вторую группу входят мошеннические действия в отношении материальных интересов страховых компаний, квалифицируемые по ст. 159 Уголовного кодекса.

Третью группу составляют преступления, являющиеся сопутствующими основным обвинениям и совершаемые с целью незаконного получения страховой выплаты, например, заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ), дача заведомо ложных показаний (ст. 307 УК РФ), подмена документов (ст. 327 УК РФ).

Мошенничество страховых компаний

Говоря о страховом мошенничестве со стороны страховых компаний, прежде всего, необходимо выделить такой вид преступлений, как мошеннические действия, направленные на изменение финансовых показателей организации с целью достижения необходимых размеров уставного капитала.

В соответствии с п. 4 ст. 25 Закона «Об организации страхового дела в РФ» страховщики обязаны соблюдать установленные требования финансовой устойчивости в части формирования страховых резервов, состава и структуры активов, принимаемых для покрытия страховых резервов, квот на перестрахование, нормативного соотношения собственных средств страховщика и принятых обязательств, состава и структуры активов, принимаемых для покрытия собственных средств страховщика, а также выдачи банковских гарантий.

В целях повышения эффективности и оперативности надзора за финансовой устойчивостью и платежеспособностью страховых организаций в 2007г. в приказы Минфина России № 100н и № 149н были введены требования, обязывающие страховщиков представлять информацию о страховых резервах и собственных средствах, а также об активах, принимаемых в их покрытие, на дату запроса Федеральной службы страхового надзора. При выявлении нарушений указанных нормативных актов, а также при обнаружении других нарушений законодательства к страховым организациям применяются меры, результатом которых является приведение их деятельности в соответствие требованиям законодательства.

Надзорные меры, примененные к страховым организациям в 2005-2007 гг.

Меры 200520062007

Количество предписаний, всего 249628902529

- на основании обращений граждан - 765526

- по результатам проверок 84198125

- по нарушениям законодательства в сфере легализации и финансирования терроризма 212224

Проведено выездных проверок 176545269

Помимо мер, направленных на повышение финансовой устойчивости отечественных компаний, Федеральная служба страхового надзора продолжает политику выдавливания с российского Страхового рынка неклассических операций, в частности так называемого псевдострахования (страхового мошенничества со стороны страховых компаний и крупных компаний по различным схемам уклонения от налогообложения).

По оценкам экспертов, в среднем в России каждая мошенническая схема приносит убыток страховой компании в 100-300 тыс. рублей. Если сложить все эти случаи вместе, то убытки страховщиков окажутся весьма внушительными: по расчетам экспертов компании «Русские страховые традиции» (РСТ), в 2009 году с помощью фальсификации страховых случаев мошенники обогатились на 20 млрд рублей. Эта сумма составляет почти 10% от всех выплат страховщиков. Еще в начале 2009 года многие эксперты отмечали всплеск активности со стороны нечистых на руку клиентов: кризис, снижение доходов провоцировали их на поиск новых возможностей в добыче средств.

Убытки страховщиков в 2010 году составили порядка 35% от всех выплат, если в портфеле компании доминирует розничное страхование и при этом она не имеет инструментов защиты. Компания «Ингосстрах» уже объявила о том, что ей удалось предотвратить в первом полугодии незаконных выплат на 382 млн рублей. Это на 45,6% больше, чем за тот же период 2009 года.

2 Страховое мошенничество в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств

ОСАГО - это обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, введенное с 1 июля 2003 года Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002г.

Специфика обмана с использованием полиса страхования гражданской ответственности делает разновидность этого вида страхового мошенничества уникальной по ряду признаков.

Во-первых, в этом виде мошенничества причиняется прямой и непоправимый вред материальным интересам страховщика, так как суммы страховых выплат, идущих на оплату «ущерба потерпевшим», за очень редким исключением, не возвращаются в порядке регресса (суброгации).

Во-вторых, в данный вид мошенничества потенциально может быть вовлечен каждый автовладелец, попавший в ДТП, с учетом неизбежных материальных затрат на восстановление своего и чужого транспортного средства и резонным желанием их уменьшить.

В-третьих, в «цепочке» обязательных участников получения страховки после ДТП (участники ДТП, свидетели, сотрудники ГИБДД, адвокаты, страховые агенты, эксперты-оценщики, сотрудники отделов выплат и др.) появляется большое число лиц, где от действий каждого зависит конечный результат. Это приводит к естественному формированию преступного сговора и групповых, серийных схем мошенничества.

В-четвертых, процедура принятия и введения в действие Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» вызвала массу негативных эмоций у большинства социальных слоев населения и представителей различных возрастных групп, что, в свою очередь, неизбежно вызовет

дополнительную мотивацию и желание воспользоваться страховкой, пусть даже нечестным способом.

С 2005 по начало 2010 года число преступлений экономической направленности, выявленных правоохранными органами, возросло примерно на 80%.

По оценкам специалистов, экспертов и руководителей страховщиков в России, общие объемы потерь от страхового мошенничества в автостраховании составляют около 30 %. Это с учетом очень высокого уровня латентности страхового мошенничества 90 - 95%.

В 2009 году криминализация страхового российского рынка оценивалась следующими экспертными показателями. Наибольшие выплаты приходятся на сегмент страхования транспортных средств: они составили примерно 85%. По ОСАГО выплаты составили почти 60%. Наиболее доходными сегментами для страховщиков являются сегменты страхования имущества юридических лиц (без учета транспортных средств) и страхование от несчастных случаев и болезней, выплаты по которым занимают соответственно 16,5% и 17,8% от страховых премий.

Таблица 2.1.1

Выплаты страховщиков по заведомо мошенническим страховым случаям

Вид страхования

Объем выплат (млрд. руб)

Доля необоснованных выплат (%)

Доля не обоснованных выплат (млрд. руб)

ОСАГО 47,22157,08

КАСКО 1171011,7

Страхование жизни 5,880,050,29

Личное страхование 63,30,50,32

Страхование грузов 2,670,15

Страхование имущества юридических и физических лиц 16,450,82

ИТОГО: 20,36

Убытки от корпоративной преступности (сотрудники, кадровые страховые агенты) оцениваются в 2 млрд. руб. Убытки от недобросовестных посредников (страховые агенты по договору, брокеры и иные контрагенты) составляют, по экспертным данным, 1 млрд. руб.

С учетом изложенного, можно сделать вывод о том, что криминальный взрыв страхового мошенничества в России неизбежен, а для защиты страховщиков от волны изощренных и циничных махинаций необходим тонкий научный и методологический анализ сущности и закономерностей страхового мошенничества в ОСАГО, выработка эффективных, нестандартных приемов выявления, пресечения и преследования страхового обмана.

Типичный портрет страхового мошенника в ОСАГО

При описании характеристик страхового мошенника следует классифицировать мошенников на две категории: профессионалов - представителей организованных преступных групп и дилетантов - лиц, которые решили поправить свое финансовое положение, попав в сложную ситуацию. Очевидно, что характеристики подобных субъектов будут различны. 1. Мошенник-профессионал. Для описания характеристики субъекта выбран непосредственный исполнитель ДТП. Этот тип мошенника характеризуется следующими признаками: молодой мужчина от 20 до 35 лет, неженат или живущий с сожительницей, имеющей опыт работы в бизнесе, часто его коммерческая деятельность связана с автомобилями (перегонка автомобилей, купля-продажа, ремонт-восстановление, посредничество, оформление счет-справок, торговля автозапчастями и др.), имеющий в собственности или управляющий по доверенности импортным автомобилем, имеющий большой водительский стаж, связи среди лиц, занимающихся криминальным автобизнесом, в некоторых случаях ранее судимый за корыстные преступления, ранее совершивший несколько ДТП, ориентирующийся в вопросах автострахования, имеющий достаточно высокие материальные возможности официальных источников финансирования. Из психологических качеств: уверенный в себе, решительный, хорошо входит в контакт с людьми, циничный, умеет притворяться.

. Мошенник-делитант. Речь идет о потерпевшем - это, как правило, мужчина от 18 до 50 лет, предприниматель или госслужащий, долго работает на одном месте, женат, имеющий средний стаж вождения, редко бывавший в ДТП, не судимый, имеющий размер жизненный график, редко меняет автомобили, материальное состояние - среднее. Страхователь - часто неработающий владелец недорого, отечественного автомобиля старого года выпуска или водитель предприятия, работающий на грузовом автомобиле, являющийся родственником, знакомым потерпевшего (либо проживающий рядом с потерпевшим, либо работающий в одном учреждении, сосед по стоянке, гаражу и т.п.).

Каждый отдельно указанный признак не всегда однозначно указывает на инсценировку ДТП, однако, совокупность двух и более признаков следует воспринимать как «тревожный сигнал».

Время совершения мошеннических действий

Временной фактор имеет существенное значение не только для выделения особенностей мошеннических действий в ОСАГО, но и для раскрытия данных махинаций.

В ходе исследований и изучения опыта работы зарубежных страховщиков были выявлены следующие временные закономерности совершения мошенничества с использованием полиса ОСАГО.

1. Инсценировки ДТП (имеются в виду заявленное время самого ДТП), совершаемые преступными группами при «совмещении» ранее поврежденных автомобилей, совершаются, как правило, в вечернее и ночное время. Исключения составляют случаи, когда документы ГИБДД фальсифицируются подкупленным сотрудником. Такие ДТП чаще всего происходит в отдельных местах или на пригородных трассах.

2. Инсценировки ДТП с получением полиса «задним числом» происходят, как правило, в выходные и праздничные дни, а также в понедельник. Это связано, в основном, с необходимостью страхового представителя отчитаться перед страховщиком: сдать полис, квитанцию и денежные средства. Кроме того, подобные ДТП «случаются» в последний или предпоследний день перед днем отчета страхового представителя.

3. Инсценировки ДТП, осуществляемые после реальной аварии происходят через минимум - неделю, максимум - через месяц после реального ДТП.

4. При установленном правилами страхования сроки сообщения о ДТП, например в течение 5 дней, мошенники обычно, сообщают о ДТП либо в первый день, либо в последний. В первый, когда у них все было готово и спланировано заранее, и в последний - когда мошенники импровизировали «на скорую руку».

5. Временной промежуток между сообщением страхователя о ДТП и обращением потерпевшего с претензией - минимальный. Страхователь и потерпевший в подобных случаях всегда действуют слаженно.

6. Время сообщения об инсценированном ДТП зачастую приходится на вечернее время, когда наступают сумерки. Данное обстоятельство объясняется естественным желанием мошенников, во-первых, скрыть некоторые несоответствия следов на месте аварии, а во-вторых, расчетом на то, что представители страховщика после окончания рабочего дня не смогут участвовать в осмотре места ДТП.

7. Время между заявлением о ДТП и восстановлением автомобилей мошенники всегда стараются сократить до минимума. Это объясняется их желанием быстрее уничтожить следы ложных повреждений путем замены ложных деталей.

Юридическое основание получения страховой выплаты, которое используют мошенники, складывается из нескольких значимых юридических факторов:

- Заключение договора страхования.
- Наличие ДТП, официально зарегистрированного в органах ГИБДД.
- Наличие заключения специалиста, подтверждающего причинение вреда.
- Обращение к страховщику с выполнением всех требований по оформлению страхового случая.

Все следы, которые создают (оставляют) мошенники при инсценировке ДТП можно разделить на несколько групп:

1. Следы, оставляемые на транспортных средствах. Подобные следы умышленно создаются мошенниками на автомобилях, водители которых имеют полис ОСАГО, для того, чтобы не было сомнений в контакте этого автомобиля с другим, более поврежденным. Для этого мошенники повреждают, как правило, переднюю часть автомобиля (бампер, фару, решетку радиатора, указатель поворота). При этом повреждения должны соответствовать легенде ДТП, а ущерб не должен быть дорогостоящим. Повреждения причиняются обычно тогда, когда автомобиль стоит в гараже или закрытом от посторонних месте. Для создания следов удара используют личные инструменты (молоток, ключ, отвертка, плоскогубцы) или подручные средства (камень, кусок арматуры, железной трубы и др.). В некоторых случаях водитель умышленно въезжает в какие-либо препятствия (ограждения, забор, угол гаража). Были случаи, когда мошенники использовали снятые части корпуса автомобиля - второго участника ДТП и осуществляли ими контакт со своим автомобилем, для того чтобы оставались следы отслоения краски.

2. Следы, оставляемые на месте ДТП. Для убеждения сотрудников ГИБДД и представителей страховщика в том, что ДТП действительно имело место, мошенники создают следы ДТП на месте столкновения автомобилей. Для этого они рассыпают осколки фар, краски, пластмассовых частей бампера на дорожном полотне в месте столкновения. Около транспортных средств оставляют отлетевшие в сторону детали: болты, колпаки дисков и др. При инсценировке ДТП со сбитым пешеходом на месте мошенники разбрасывают личные вещи потерпевшего: очки, портфель, сумку и т. п. Реже создаются следы выливания масла, бензина, рассыпания транспортного груза. страховой мошенничество обман ответственность

Свидетельские показания составляют часть объективных данных, свидетельствующих об обстоятельствах ДТП и виновности конкретного водителя. Для этого мошенники используют ложные свидетельские показания.

Как правило, лжесвидетелями выступают лица из числа знакомых, родственников, сослуживцев страхователя и второго участника ДТП, которые либо «были» в автомобиле в качестве пассажиров, либо находились в непосредственной близости от места ДТП, как водители ТС или пешеходы.

Если «подходящих свидетелей» у участников ДТП нет, тогда они приглашаются другими лицами, вовлеченными в аферу: юристом, оценщиком или страховым агентом. Однако в любом случае лжесвидетеля ранее знал кто-либо из лиц, вовлеченных в схему страхования, ДТП и его последствий.

Оплата услуг лжесвидетелей производится путем передачи наличных денег: либо перед дачей ложных показаний, либо по результату - после получения страховой выплаты.

Типичные показания лжесвидетелей

Для выявления фактов мошеннических действий в ОСАГО существенную помощь оказывают выявленные в ходе специального исследования типичные фабулы показаний лжесвидетелей.

1. Лжесвидетели-водители, как правило, утверждают, что по пути следования в магазин (деловую встречу) они выполнили требования дорожного знака или сигнала светофора, а водитель-страхователь нет, поэтому произошло ДТП. Вина страхователя бесспорна.

2. Лжесвидетели-пассажиры, в большинстве случаев, в момент ДТП находились в автомобиле потерпевшего на заднем сиденье, когда почувствовали удар. Они редко пользуются услугами оказания первой медицинской помощи на месте ДТП, зато часто обращаются в медицинское учреждение через некоторое время.

3. Лжесвидетели-пешеходы обычно сообщают, что переходили дорогу и увидели столкновение, при этом водитель-страхователь «грубо» нарушил правила ДТП.

Для показаний тех и других очевидны следующие закономерности:

- придуманная фабула нахождения в определенном месте в определенное время (при этом фабула излагается таким образом, что она практически не проверяема);

- настаивание на вине страхователя, вне всяких сомнений с четкой квалификацией его действий согласно ПДД, что бывает крайне редко при реальных ДТП;
- показания лжесвидетелей лишены эмоционального фона, а, наоборот, содержат строгую, взвешенную и аргументированную правовую позицию (складывается впечатление «заученности» фраз и терминов).

Приемы, применяемые мошенниками для разрешения ситуации в свою пользу

Речь идет о случаях, когда совершившееся ДТП необходима срочно «исправить» для перенесения ответственности на держателя полиса. Как показали результаты исследования, мошенники используют следующие приемы:

1. Подается объявление в газету о поиске очевидцев ДТП для формального решения вопроса о «внезапном» появлении свидетелей.

2. На место не вызываются сотрудники ГИБДД, а мошенники используют положение ПДД о том, что, если в результате ДТП нет пострадавших, водители при взаимном согласии в оценке обстоятельств случившегося могут, предварительно составив схему происшествия и подписав ее, прибыть на ближайший пост ДПС или в орган милиции для оформления происшествия.

3. На место ДТП вызывается юрист, специализирующийся на делах по ДТП или «свой» сотрудник ГИБДД, который инструктирует участников аварии.

Подделка документов ГИБДД самими участниками аварии с использованием компьютерной, копировальной и множительной техники.

Невнесение наличия дорожных знаков в описание обстоятельств ДТП и, наоборот, добавление знаков, реально не установленных на обозначенном месте.

Среди документов, в которых чаще всего содержатся ложные сведения о ДТП, можно выделить следующие:

1. Документы по страхованию:

заявление на страхование гражданской ответственности;

полис ОСАГО;

квитанция об уплате страховых взносов;

заявление на выплату страхового возмещения;

извещение о ДТП;

акт осмотра поврежденного ТС, составленный представителем страховщика.

2. Документы, составленные сотрудниками ГИБДД:

схема ДТП;

объяснения водителей;

объяснения свидетелей;

протокол осмотра;

протокол освидетельствования;

справка об участии в ДТП;

протокол об административном правонарушении;

постановление об административном правонарушении;

постановление (определение) об отсутствии состава правонарушения;

постановление об отказе в возбуждении уголовного дела;

рапорт сотрудника ГИБДД.

3. Документы, предоставляемые страхователем:

доверенность на ТС;

объяснение об обстоятельствах ДТП;

паспорт ТС и свидетельство о регистрации;

путевые листы;

документы юридического лица-страхователя.

4. Документы, предоставляемые потерпевшим:

объяснения об обстоятельствах ДТП;

акт осмотра и заключение об оценке повреждений ТС;

документы, подтверждающие материальные затраты потерпевшего (на покупку деталей, эвакуацию, хранение ТС и др.);

медицинские документы, подтверждающие причинения вреда здоровью (справки, больничные листы и др.);

документы, подтверждающие право собственности на имущество;
путевые листы.

Таким образом, ложная информация может содержаться практически в каждом из документов, подтверждающих факт страхования, ДТП и ущерб от страхового события.

Для этого вида мошенничества характерна схема, когда страхователь-мошенник берет на себя вину (ответственность) за вред, причиненный другому лицу. При этом оба участника состоят в преступном сговоре друг с другом, целью которого является получение незаконных страховых выплат за счет средств страховщика.

Правовое основание, которое используют мошенники для получения страховых выплат, складывается из следующих юридических фактов:

1. Заключение договора ОСАГО;
2. Наличие факта совершенного ДТП, официально зарегистрированного в органе ГИБДД;
3. Наличие заключения специалиста, подтверждающего причинение вреда;
4. Обращение к страховщику с выполнением всех необходимых требований по оформлению страхового случая.

Для достижения преступной цели мошенникам необходимо пройти все эти этапы. Невыполнение или неправильность действий на том или ином из них может привести к нежелательным последствиям для самих мошенников (отказ в выплате страхового возмещения, длительность судебного разбирательства).

В настоящее время существует перечень известных способов и приемов совершения мошенничества при обязательном страховании гражданской ответственности с описанием типичных действий самих мошенников.

1. Инсценировка ДТП в полном объеме

Способ мошенничества, при котором мошенники полностью инсценируют все материальные следы ДТП, давая при этом свои ложные показания.

Например, на заранее выбранном участке дороги, мошенники располагают свои поврежденные автомашины таким образом, чтобы создать полную видимость только что совершенного ДТП, для чего соответствующим образом расставляются автомашины, на дороге рассыпаются осколки стекол, фрагменты поврежденных частей автомашин и т.п. Основное условие при этом, чтобы виновность одного из участников ДТП, а именно - держателя полиса ОСАГО, не вызвала сомнения у прибывших на место сотрудников ГИБДД. Обстоятельства произошедшей аварии продумываются заранее, также заблаговременно подбираются и инструктируются «свои» свидетели.

Данный способ мошенничества является одним из самых сложных по раскрываемости, так как мошенники располагают временем заранее подготовить и согласовать порядок своих действий, а их ложные сведения уже официально фиксируются сотрудниками ГИБДД, действующими, как правило, формально, по шаблону.

2. Получение полиса ОСАГО «задним числом»

Это наиболее распространенный способ мошенничества, который применяется в тех случаях, когда автовладелец попал в серьезную аварию, требующую средств на восстановление чужого, реже - своего автомобиля. В этом случае затраты на приобретение полиса ОСАГО во много раз меньше, чем стоимость восстановительного ремонта.

3. Замена водителя, виновного в ДТП

Способ заключается в том, что участники реально совершенного ДТП, выяснив, что один из них застрахован по ОСАГО, договариваются о изменении обстоятельств аварии, создавая видимость виновности того водителя, чья ответственность застрахована. Прибывшие на место ДТП сотрудники ГИБДД фиксируют произошедшее, исходя из объяснений участников аварии. При этом нередки случаи, когда предложения об изменении

вины поступают от самих сотрудников ГИБДД, которые оформляют документы соответствующим образом за предлагаемую ими сумму денег.

4. Поиск лица, владеющего полисом ОСАГО

После реально совершенного ДТП с причинением ущерба транспортному средству его владелец через своих знакомых подбирает подходящего на роль участника ДТП, у которого уже имеется полис ОСАГО. В последствии он и будет являться лицом, нарушившим правила дорожного движения. После этого мошенники собираются на месте реально произошедшего ДТП (или в ином месте, более подходящем, по их мнению), где совмещают свои автотранспортные средства.

5. Умышленное провоцирование ДТП («подставы») с выбором жертвы

Данный способ мошенничества применяется лицами из числа устойчивых ОПГ, которые поставили на поток получение денег с владельцев автомобилей и их страховщиков. Преступники, используя несколько автомобилей, инсценируют столкновение с заранее выбранным автомобилем, провоцируя тем самым нарушение правил дорожного движения выбранной ими жертвой. Далее, преступники в жесткой форме требуют возмещения причиненного их автомобилям вреда, используя при этом, как правило, методы психологического, юридического, а иногда и физического воздействия на жертву.

6. Умышленное инсценирование ДТП со столкновением двухавтомобилей мошенников

Данный способ заключается в том, что два автомобиля, один из которых застрахован по договору ОСАГО, а другой по КАСКО, совершают умышленное столкновение. При этом водитель, который застрахован по ОСАГО, подает заявление в свою страховую компанию о виновности в ДТП, а другой водитель через некоторое время делает заявление своему страховщику о повреждении своего автомобиля неизвестным транспортным средством. После проведенной махинации данная схема может повторяться со сменой страховщиков.

7. Приобретение ранее поврежденных автомобилей и выдача их застрахованных транспортных средств, участвовавших в ДТП

Способ, при котором мошенники заранее заключают договор по ОСАГО на имя владельца автомобиля отечественного производства. После этого владелец полиса ОСАГО, инсценируя свою виновность, попадает в ДТП с участием заранее купленной иномарки. Далее страховщику предъявляется поврежденная в этой аварии иномарка с претензией на оплату «причиненного» ущерба.

8. Искусственное изменение времени ДТП

Прием фальсификации отдельных обстоятельств наступившего страхового случая, при котором реальное время произошедшего ДТП не устраивает одного или обоих его участников. Применяется тогда, когда один из участников аварии находился в состоянии алкогольного опьянения, или в период, не предусмотренный договором страхования. Для этого водители по взаимной договоренности заявляют об аварии спустя некоторое время, совместив свои автомобили соответствующим реальным событиям образом.

9. Перемещение автотранспортных средств на месте произошедшего ДТП

Данный способ мошенничества применяется для убеждения сотрудников ГИБДД, представителей страховщика или страховых комиссаров в виновности владельца полиса ОСАГО, тогда, как реальные обстоятельства ДТП могут повлечь другое, не выгодное водителям толкование. С этой целью участники ДТП перемещают свои автомобили в соответствии со своей версией произошедшей аварии.

10. Замена лица, управлявшего транспортным средством

Данный прием служит для введения в заблуждение представителя страховщика и сотрудников ГИБДД тогда, когда в действительности за рулем автотранспортного средства на момент совершения ДТП находилось лицо, не вписанное в полис ОСАГО, либо не имеющего водительского удостоверения. Участники событий вызывают на место ДТП настоящего страхователя, а потом уже сообщают о случившемся работникам ГИБДД.

11. Документальная фальсификация ДТП с подкупом сотрудника ГИБДД

Данный способ страхового мошенничества заключается в том, что подкупленный мошенниками сотрудник ГИБДД документально оформляет аварию, которой в действительности не было с составлением вымышленных схем и выдачей соответствующих справок. Данный способ является одним из наиболее сложных в плане доказываемости, особенно, если на момент обращения к страховщику мошенники приобрели «нужных» свидетелей из числа работников автосервиса (СТО).

12. Симуляция болезненных состояний, полученных телесных повреждений с использованием сфальсифицированных медицинских документов.

Данный способ страхового мошенничества заключается в симуляции заболевания, травмы, возникшего в результате произошедшего ДТП по вине держателя полиса ОСАГО. После произошедшей автомобильной аварии потерпевший, не получивший в действительности физических повреждений, с помощью знакомых медицинских работников получает сфальсифицированные последними медицинские документы, из которых следует то, что у него выявлен ряд внешне скрытых телесных повреждений, заболеваний.

13. Провоцирование ДТП пешеходом

В данном случае пешеход, планирующий получить денежные средства от страховщика за возмещение ущерба, причиненного своему здоровью, умышленно бросается под автомашину, ответственность водителя которой застрахована по ОСАГО. Как правило, «потерпевший» до этого уже имеет какую-то травму, либо в дальнейшем представляет медицинские документы о возникшем у него в результате ДТП заболевании. Нередки также случаи, когда будущий потерпевший умышленно идет на получение увечий, надеясь на страховые выплаты. Подобные случаи в основном практикуются в зарубежных странах, но в последнее время стали появляться и в России.

14. Искусственное увеличения исковых требований за счет завышения иных расходов

Способ страхового мошенничества, при котором потерпевший умышленно завышает понесенные им расходы, связанные с увеличением стоимости услуг эвакуатора, стоимости услуг при оценке повреждений, стоимости необходимых для ремонта запчастей и пр. В данном случае мошенники вступают в сговор с другими лицами, работающими в системе обслуживания транспортных средств, фальсифицируют счета по оплате, справки о стоимости, другие документы.

15. Сговор с представителями страховщика (страховыми комиссарами)

Данный прием страхового обмана заключается в сговоре с представителями страховщика (страховыми комиссарами), при котором последние за определенную сумму денег фиксируют обстоятельства произошедшего ДТП.

16. Одновременное страхование ОСАГО у разных страховщиков

Для получения максимального объема страховых выплат, мошенники страхуют свои транспортные средства в разных страховых компаниях, а затем инсценируют ДТП. Данный способ страхового мошенничества возможен и применяется на практике только благодаря отсутствию единой базы данных в страховых компаниях, что затрудняет первоначальную проверку страхователя и его транспортного средства.

17. Умышленная порча, подделка или утеря полиса ОСАГО

Страхователь по заниженной стоимости приобретает полис ОСАГО для постановки-снятия ТС на учет, прохождения технического осмотра, получения транзитных номеров. При этом страховой представитель, заранее условившись со страхователем о том, что выписанный на его имя полис послужит только для вышеперечисленных действий в органах ГИБДД, продает ему полис ОСАГО по заниженной стоимости. Страхователь регистрирует полученный полис в органе ГИБДД, а затем возвращает свой экземпляр представителю страховщика, который оформляет его как испорченный или утерянный, а деньги оставляет у себя.

Критерии оценки страхового мошенничества

Нередко страховщики используют в своей практике 20-балльную систему оценки аварии с точки зрения возможного мошенничества. Суть ее в следующем: дорожно-

транспортное происшествие анализируется на основании десяти критериев, каждому из которых присвоен свой «балл подозрительности» - от 1 до 5. Затем баллы суммируются.

Критерии следующие:

- Нанесение значительного материального ущерба автомобилю пострадавшего, притом, что обстоятельства происшествия не говорят в пользу больших повреждений (например, ДТП произошло на парковке) - 5 баллов.
- Страховой случай произошел в безлюдной местности и без свидетелей - 5 баллов.
- Знакомство участников ДТП друг с другом - 4 балла.
- Наступление страхового события произошло почти сразу после заключения договора страхования или незадолго до окончания его действия - 3 балла.
- Противоречивость показаний об обстоятельствах происшествия - 3 балла.
- Представление клиентом дубликатов свидетельства о регистрации технического средства и паспорта технического средства при страховании - 3 балла.
- Отсутствие телесных повреждений участников ДТП при значительных механических повреждениях автомобиля - 2 балла.
- Несоответствие социального статуса страхователя стоимости пострадавшего автомобиля - 2 балла.
- Пробег транспортного средства более 70 тыс. км - 1 балл.
- Участники ДТП владеют автомобилями по доверенности - 1 балл.

Если страховой случай набрал более 20 баллов, то с высокой степенью вероятности можно утверждать, что имеет место мошенничество, и профессионалы из отдела расследований страховой компании будут исходить из подозрения о недобросовестности клиента.

Если набрано 10-20 баллов, то существует вероятность мошенничества, и специалисты должны искать дополнительные подтверждения или опровержения версии о злом умысле.

Менее 10 баллов - явных признаков мошенничества нет; речь идет о неблагоприятном стечении обстоятельств или обычном разгильдяйстве.

3. Методы выявления и борьбы со страховым мошенничеством

Проблема выявления мошенничеств в области страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств приобрела значительно большую актуальность и остроту с введением обязательного страхования.

Ограничиваясь обсуждением центральной проблемы - технических методов реконструкции обстоятельств ДТП, выделим следующие методы выявления страхового мошенничества:

) использование высоких наукоемких технологий - является лучшим способом защиты от мошенничеств и позволяет страховым компаниям экономить ежегодно десятки миллионов долларов.

) широкое использование методов вычислительной механики для реконструкции обстоятельств ДТП.

) инженерный метод.

Подобные методы исследования и анализа автомобильных аварий широко применяются, в частности, Национальным центром анализа автомобильных аварий США. Хотя технических недостатков такая методика практически не имеет, ее широкому применению препятствует как высокая стоимость и сложность имеющегося на рынке программного обеспечения, так и необходимость наличия кадров высшей квалификации и отсутствие базы геометрических и механических данных автомобилей, их деталей и узлов.

Глобальная задача, стоящая в настоящий момент перед страховыми компаниями и наукой имеющая огромное социальное значение, - создание комплексной

специализированной методики реконструкции обстоятельств ДТП, доступной для широкого использования.

Преодолеть кадровую проблему и обеспечить широкое применение современных методов вычислительной механики в страховых компаниях можно, решив следующие задачи:

- автоматизация измерения деформаций конструкций транспортных средств,
- создание специализированного двухуровневого программного обеспечения для расчета параметров деформации и движения транспортных средств,
- создание базы данных геометрических и механических параметров элементов конструкций транспортных средств,
- организация системы подготовки и переподготовки кадров.

Проблема автоматизации измерения деформаций решается с помощью программно-аппаратного комплекса, включающего цифровую камеру, лазерную систему структурного освещения, переносной компьютер (для съемок с выездом на место стоянки автомобиля) и программу построения трехмерной модели деформированной поверхности.

Под двухуровневым расчетным программным обеспечением имеются в виду как аналоги программ, реализующих инженерные методы реконструкции обстоятельств ДТП, так и специализированная конечно-элементная программа для расчета силовых параметров взаимодействия конструкций. В данном случае есть основания полагать, что приобретение западных инженерных программ не даст ожидаемого эффекта, т. к. будет критически восприниматься судами.

База данных геометрических и механических параметров элементов конструкций транспортных средств предназначается как для существенного ускорения производства исследований ДТП, так и в качестве банка готовых решений.

Таким образом, в России уровень современной вычислительной техники, научно разработанные и апробированные во всем мире методы вычислительной механики, существующий кадровый научный потенциал позволяют успешно бороться со страховыми мошенничествами.

В настоящее время для участников страхового рынка борьба с мошенничеством выходит на первый план.

Первоочередная роль в борьбе со страховой преступностью отводится правоохранительным органам. Вместе с тем, роль соответствующих служб, подразделений и сотрудников страховых организаций оказывается не менее важной для предотвращения и выявления страховых преступлений. Именно они первыми вступают в соприкосновение с преступниками и различными криминальными схемами их деятельности.

Вообще, основные методы борьбы со страховыми мошенничествами можно разделить на две группы - применяемые в сфере внешнего страхового мошенничества и внутреннего.

По внешнему страховому мошенничеству, совершаемому страхователями, проводится предварительная страховая проверка объектов страхования и проверка выплатных материалов по заявленным страховым событиям.

По внутреннему страховому мошенничеству, совершаемому сотрудниками самих страховых компаний, агентами и другими их партнерами, проводятся проверки отчетных документов, а также совместные с ОВД контрольные мероприятия по выявлению и документированию фактов преступной деятельности.

Борьба с мошенничеством в сфере страхования ведется как отдельными страховыми компаниями, так и объединениями страховщиков.

Основными элементами складывающейся системы коллективной безопасности в международной практике являются:

- Объединение усилий всех страховых компаний в борьбе с мошенничеством;
- Защита корпоративных капиталов;
- Изыскание средств для создания коалиции и центрального банка данных;

- Создание эффекта «вагона» (все следуют выработанным и принятым нормам поведения).

За рубежом страховщики тратят огромные суммы на борьбу с преступлениями в сфере страхования. Около 15 % их бюджета идет на предотвращение махинаций. И эти затраты себя оправдывают. Американскими страховщиками подсчитано, что каждый доллар, вложенный в антимошеннические мероприятия, окупается десяти, а то и двадцатикратно.

По подсчетам российских страховщиков, только обнародование фактов мошенничества и осуждение их общественностью привело к снижению таких случаев на 20 %.

В России каждая страховая организация придумывает свои способы противодействия мошенничеству. Большинство страховщиков создали собственные службы безопасности. В рамках закона об ОСАГО существует единая база данных «Спектр», в которую поступают данные о страховых случаях от 72 страховых компаний. Эта база позволяет оперативно в режиме реального времени проверять сомнительные случаи и не допускать повторного получения возмещения по одному и тому же страховому событию у разных страховых компаний.

Министерством финансов Российской Федерации разработан проект, по которому предлагается ввести в Уголовный кодекс РФ нормы ответственности за страховое мошенничество. Этот проект предусматривает наказание в виде лишения свободы от двух до семи лет как для клиентов, пытающихся обмануть страховщиков, так и наоборот. В свою очередь, Всероссийский союз страховщиков (ВСС) ратует за увеличение сроков до десяти лет.

Председатель комитета ВСС по противодействию страховому мошенничеству, генеральный директор СГ «Межрегионгарант» Евгений Потапов отмечает: «Данный проект позволит квалифицировать страховое мошенничество, которого ранее попросту не было в УК РФ. Если он будет принят, то ответственность всех участников страхового процесса существенно возрастет».

Проект Министерства финансов Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в УК РФ в части введения уголовной ответственности за преступления в сфере страховой деятельности» предлагает дополнить ст. 171 УК РФ «Незаконное предпринимательство» частью первой «Незаконная страховая деятельность». Согласно ей работа без страховой лицензии повлечет штраф от 100 тыс. до 300 тыс. руб. либо лишение свободы до четырех лет, это же деяние, совершенное в рамках организованной группы, потянет уже на срок от трех до семи лет.

Также Министерство финансов Российской Федерации предлагает ввести в УК РФ ст. 182 «Злоупотребление при прекращении страховой деятельности». Она будет предусматривать штраф до 200 тыс. руб. для компании, а для ее руководства - лишение свободы на срок до двух лет за неисполнение компанией после отзыва лицензии обязательств перед клиентами. То же деяние, совершенное организованной группой, предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от двух до пяти лет и штраф до 1 млн. руб. При этом Министерство финансов Российской Федерации предлагает ввести в ст. 182 УК РФ и понятие «введение в заблуждение в процессе страхования»: на страховщика, не предоставившего или давшего неполную, а также заведомо ложную информацию об условиях договора, суд может как наложить штраф до 200 тыс. руб., так и лишить свободы руководителя компании на срок до двух лет.

Директор Российского союза автостраховщиков (РСА) по правовым вопросам Олег Пилипец считает, что руководителей страховых компаний, которые своими действиями привели ее к неплатежеспособности, а впоследствии решили не отвечать по своим обязательствам, надо наказывать, безусловно.

По мнению Евгения Потапова, на появление данного проекта «скорее всего, повлияла усталость ФССН и РСА от затянувшейся борьбы с убегающими с рынка страховщиками, которые оставляют за собой неисполненные обязательства».

При введении данного проекта повысится ответственность профессиональных участников, будут гармонизированы отношения с регулирующими и надзорными органами. Но самое главное, от этого выиграют потребители - страхователи.

1. 4 Лекция №4 (1 час).

Тема: Мошенничество в сфере кредитования

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Содержание мошенничества в сфере кредитования

1.4.2 Краткое содержание вопросов:

1. Содержание мошенничества в сфере кредитования

Экономическая преступность представляет собой совокупность противоправных, общественно опасных, корыстных, причиняющих существенный материальный ущерб посягательств на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства со стороны лиц, выполняющих определенные функции в системе экономических отношений. [1]

Преступления, совершаемые в сфере экономики, т.е. посягающие на экономические и имущественные отношения, занимают высокий удельный вес в структуре преступности. Достаточно отметить, что ежегодно в РФ осуждается за преступления против собственности, хозяйственные преступления, а также преступления в сфере предпринимательства свыше 80 % лиц от общего количества осужденных. Известно, что преступные посягательства на денежные средства банка в сфере кредитования совершаются путем мошенничества, то есть путем обмана или злоупотребления доверием, и представляют собой уголовно наказуемое деяние, предусмотренное ст. 159 Уголовного кодекса РФ. В целом суть обмана заключается в получении мошенником денежных средств под видом кредита без намерения выполнить свои обязательства по кредитному договору. [2]

Мошенничество в кредитной сфере – наиболее распространенный вид деяний, посягающих на безопасность банков. Этот вид посягательств составил 54 % от общего числа изученных преступлений, совершенных во всех сферах банковской деятельности.

Привлекательность кредитной сферы для лиц с противоправными устремлениями определяется не только распространенностью кредитных операций, но и минимальной опасностью разоблачения преступников на месте совершения преступления или «по горячим следам». Более того, благодаря использованию некоторых приемов преступники имеют возможность не только маскировать факт совершенного преступления в течение относительно продолжительного времени, но и многократно повторять мошеннические операции в одном и том же или в нескольких банках.

Сейчас можно перейти к регулированию деятельности органов исполнительной власти, обеспечивающих экономическую безопасность.

Текущее изменение вектора экономического развития для нашей страны становится все более очевидным. Несмотря на продолжающуюся дискуссию о том, какой подход в правовом регулировании и воздействии государства на экономический сектор России имеет право на существование, все же переход к новой парадигме экономического развития нашей страны во многом будет определяться результативностью и качеством управления (административно-правового регулирования), в том числе и в сфере обеспечения безопасности экономической сферы страны. Поэтому целенаправленная работа по совершенствованию государственного управления, внедрению новых инструментов правового регулирования деятельности органов исполнительной власти, а также инновационных управленческих технологий станет залогом успеха реализации намеченных стратегических планов руководства России, изложенных в Стратегии инновационного развития России до 2020 г., Концепции долгосрочного социального экономического развития России до 2020 г., Стратегии национальной безопасности России до 2020 г. и др.

Одним из главных институциональных элементов обеспечения национальной безопасности в экономической сфере является система обеспечения экономической безопасности России. На основе построения теоретической структурно-функциональной модели данной системы был сделан вывод, что она состоит из элементов, то есть наименьших ее частей, функционирование которых подчиняется структурным закономерностям системы. И здесь прежде всего важно выяснение функции (или роли), которую играет элемент в образовании исследуемой системы. Следуя логике Стратегии обеспечения национальной безопасности до 2020 г., можно сделать вывод о том, что элементами системы обеспечения экономической безопасности являются органы, обладающие государственной (муниципальной) властью, необходимой функцией которых является обеспечение безопасности экономики страны. [3]

Сбор, накопление, обобщение информации в рамках комплексного наблюдения, проведение анализа и оценки этой информации, а также прогнозирования для принятия управленческого решения в целях обеспечения экономической безопасности России являются базовыми функциями мониторинга обеспечения экономической безопасности нашей страны. В настоящее время каждый из элементов системы обеспечения экономической безопасности Российской Федерации имеет самостоятельность в проведении мониторинга для выявления вызовов, рисков и угроз, в отношении которых ими проводится их анализ, оценивание и принятие решения о предотвращении негативных последствий их реализации, привлечения виновных физических и юридических лиц к разным видам юридической ответственности за совершение экономических преступлений. [4] Одним из главных подразделений МВД России, обеспечивающих своевременный и непрерывный сбор, обработку, анализ информации о состоянии экономической безопасности государства, угрозах, результатах противодействия им региональных и территориальных подразделений МВД России, является Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ) МВД России, который ведет свою работу при взаимодействии с информационными центрами (ИЦ) и подразделениями оперативно-розыскной информации МВД, подразделениями полиции субъектов Российской Федерации, на транспорте. ГИАЦ МВД России осуществляет роль головного, координирующего информационного подразделения по направлениям:

- 1) информационного обеспечения статистическими, оперативно-справочными, розыскными, криминалистическими, архивными и научно-техническими сведениями;
- 2) оперативно-аналитического и информационного обеспечения оперативно-розыскной деятельности, а также информационного взаимодействия по обмену оперативной информацией с иными субъектами оперативно-розыскной деятельности и др.

В соответствии с этим основными задачами ГИАЦ МВД России в области информационного обеспечения противодействия угрозам экономической безопасности являются:

- 1) обеспечение руководства Министерства, подразделений системы МВД России, органов государственной власти Российской Федерации, правоохранительных органов иных государств статистической информацией о состоянии экономической преступности, а также оперативно-справочной, розыскной, криминалистической, архивной, научно-технической и иной информацией в сфере обеспечения экономической безопасности;
- 2) формирование в органах полиции единой системы, в том числе статистических, оперативно-справочных, розыскных, криминалистических учетов, автоматизированных банков данных централизованных учетов, общероссийских и отраслевых классификаторов технико-экономической и социальной информации в области экономической безопасности;
- 3) осуществление контроля за деятельностью подразделений полиции в части своевременности представления, полноты и достоверности сведений о состоянии экономической безопасности государства в статистические, оперативно-справочные, розыскные, криминалистические, оперативные и иные учеты, ведение которых отнесено к компетенции информационных подразделений органов внутренних дел;

4) создание, внедрение и развитие в системе МВД России современных информационных технологий в целях повышения эффективности использования учетов органами полиции.

Для реализации возложенных задач ГИАЦ МВД России осуществляет:

1) формирование и ведение централизованных оперативно-справочных, розыскных и криминалистических учетов, автоматизированных банков данных централизованных учетов, в том числе и в сфере противодействия экономической преступности и коррупции, а также Межгосударственного информационного банка – в рамках заключенных соглашений между правоохранительными органами; базы данных статистической информации о состоянии преступности и результатах борьбы с ней;

2) сбор, учет и анализ оперативной информации; информационно-аналитическое сопровождение оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений МВД России, обеспечение оперативно-аналитическими материалами руководства Министерства и оперативных подразделений МВД России в сфере обеспечения экономической безопасности. [5].

Посягательствам мошенников, как показывает практика, подвергаются все виды банков (государственные, акционерные, кооперативные, частные и смешанные). Преступления совершаются как в головных конторах, так и в обособленных подразделениях кредитных организаций. Однако наибольшее количество совершенных преступлений приходится на филиалы и дополнительные офисы всех видов банков (98 % от общего числа изученных событий), обеспечение надежной защиты которых затруднено техническими и организационными просчетами, а также трудностями отбора подготовленного и лояльного персонала.

К числу особенностей преступных действий в кредитной сфере следует отнести высокий уровень организованности их участников. Так, в форме соучастия (участия двух и более лиц) совершены 93 % случаев мошенничества. Из них 51 % случаев составили преступления, совершенные группой лиц по предварительному сговору; в 39 % случаев мошенничества совершены в составе организованных преступных групп (ОПГ) и в 3 % случаев – в составе преступного сообщества (ПС).

Наиболее опасными по своим последствиям являются преступные посягательства, совершенные в сфере кредитования юридических лиц с участием персонала банков. В этом виде кредитования работники банков участвовали в 59 % случаев мошенничества. При этом 37 % от всех случаев мошенничества в сфере кредитования (в сфере кредитования юридических лиц этот показатель выше) совершено с участием руководителей филиалов банков. Ущерб от мошенничества в сфере кредитования юридических лиц в среднем на одно расследованное уголовное дело составил 680,9 млн. руб. Предельная сумма ущерба по одному уголовному делу – 2,69 млрд. руб.

Для сравнения: средний размер ущерба от аналогичных преступлений, совершенных без участия персонала банков, составил 154 млн. руб. на одно расследованное дело. Предельная сумма ущерба по одному уголовному делу – 468 млн. руб.

В случаях участия персонала банков в мошенничестве в сфере кредитования физических лиц причиненный преступлениями ущерб составил 321,7 млн. руб. на одно расследованное уголовное дело (предельная сумма ущерба по одному уголовному делу – 116 млн. руб.). Средний размер ущерба от аналогичных преступлений, совершенных без участия персонала банков, составил 26,6 млн. руб. на одно расследованное дело (предельная сумма ущерба по одному уголовному делу – 81 млн. руб.). [6]

В настоящее время состояние законности в сфере экономики в основном оценивается негативно.

В 2012 г. органами административной юрисдикции возбуждено более 2,5 млн. дел об административных правонарушениях в сфере экономики. Особенно острой является проблема незаконного вывоза капитала из России под видом осуществления внешнеторговых операций: сумма невозврата валютных средств в этом году составила 116,3 млрд. руб. (что в два раза больше, чем в 2011 г. и в восемь раз, чем в 2010 г.). За три года

число фирм-однодневок в сфере внешнеэкономической деятельности увеличилось вдвое: признаки этих фирм наблюдаются у 70 % участников внешнеэкономической деятельности (140 тыс. компаний). Износ основного и вспомогательного оборудования (по некоторым оценкам, он составляет от 60 до 80 %), недостаточное финансирование капитального ремонта жилья, неэффективность управления в сфере ЖКХ негативно отражаются на качестве предоставляемых населению жилищно-коммунальных услуг. Так, в результате аварии электросетей в декабре 2012 г. в центральной части России было обесточено 4,4 тыс. населенных пунктов, в которых проживают 900 тыс. человек. Ущерб составил 1 млрд. 77 млн. руб. [7]

Учитывая ключевую роль консолидированного бюджета в экономике России, прокурорский надзор за исполнением бюджетного законодательства по-прежнему является одним из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры. Бюджетное реформирование, регулярные проверки исполнения бюджетного законодательства в определенной степени улучшили организацию управления бюджетными средствами. Однако прокурорами выявляется значительное количество нарушений законов при исполнении доходных и расходных частей бюджетов, в том числе нецелевое использование бюджетных средств, а также значительное внимание органами прокуратуры уделяется вопросам исполнения законодательства при аренде предпринимателями государственного и муниципального недвижимого имущества. Повсеместно выявляются нарушения законов в части соблюдения преимущественного права субъектов малого и среднего предпринимательства на приобретение арендуемого имущества в собственность. Имеют место факты незаконного заключения договоров аренды государственного и муниципального имущества без проведения торгов в случаях, когда их проведение необходимо; отсутствия обязательной информации в извещениях о торгах; завышения либо занижения размера выкупной стоимости подлежащих отчуждению арендуемых объектов. Нарушения законов в этой сфере создают условия для коррупционных проявлений. Например, по протестам прокуроров районов в Кемеровской и Новосибирской областях приведены в соответствие с федеральным законодательством нормативные правовые акты органов местного самоуправления, согласно которым размер арендной платы определялся с учетом произвольно установленных коэффициентов либо в зависимости от источника финансирования арендатора. [8]

В заключении хотелось бы отметить, что субъектами обеспечения безопасности участников российского финансового рынка являются: государство в лице законодательных, исполнительных (в т.ч. правоохранительных) и судебных органов власти, саморегулируемые организации профессиональных участников рынка ценных бумаг (далее – саморегулируемые организации), общественные объединения инвесторов, а также каждый профессиональный участник финансового рынка в отдельности. Современное уголовное законодательство содержит семь статей, предусматривающих ответственность за посягательство на порядок функционирования финансового рынка. Это следующие статьи УК РФ: ст. 185 «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг»; ст. 185.1 «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах»; ст. 185.2 «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги»; ст. 185.3 «Манипулирование рынком»; ст. 185.4 «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг»; ст. 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества»; ст. 185.6 «Неправомерное использование инсайдерской информации». [9]

Опосредствованно к ним примыкают также ст. 170.1 «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета»; ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем».

В числе первоочередных общегосударственных мер по предупреждению экономической преступности – укрепление роли государственной власти, повышение

доверия к ее институтам, рационализация механизма выработки решений и формирования экономической политики в сфере кредитно-финансовых отношений, создание условий для «включения» защитных механизмов, основанных на рыночном саморегулировании и препятствующих развитию дестабилизирующих тенденций.

Эти меры могут принести результаты во взаимодействии с мерами по формированию нравственного, правового, экономического сознания населения. Важно укрепление финансового, экономического контроля, обеспечение неотвратимости установленной законом ответственности за экономические преступления.

Экономическая безопасность зависит от выработанной и реализуемой в конкретных действиях политики борьбы с преступностью в целом. Важно обеспечивать экономико-социальную и криминологическую обоснованность такой политики, проводить ее в рамках закона.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

2.1. Практическое занятие 1 (ПЗ-1) Понятие и признаки мошенничества (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

1.1 Мошенничество в русском уголовном праве

1.2 Понятие мошенничества (ст. 159 УК РФ).

1.3 Ответственность за мошенничество

Типовые тесты (для контроля знаний)

1. Преступления в сфере экономики – это:

а) деяния, посягающие на деятельность государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений;

б) деяния, посягающие на общественные отношения, возникающие в сфере экономической деятельности (производства, распределения, обмена и потребления материальных благ);

в) деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономической сферы России.

2. Краткое описание проводимого занятия

1. Ознакомление с объективными и субъективными факторами определяющими мошенничество.

2. Рассмотреть вопрос, связанный с ответственностью за мошенничество.

3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

3. Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.2. Практическое занятие - 2 (ПЗ-2) Состав и содержание мошенничества (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

1. Объективные и субъективные факторы определяющие виды экономических преступлений.
2. Виды мошенничества
3. Ошибки и мошенничество, оценка их существенности

Типовые тесты (для контроля знаний)

Задача 1

Руководитель закрытого акционерного общества «Партнер» Иванцов по сговору с главным бухгалтером Селезневой, предвидя невозможность уплаты в намеченные сроки имущественных требований кредитора акционерного общества «Алтай-зерно», скрыли информацию о части имеющегося у них на балансе имущества (грузовых автомобилях и гаражах) передав во владение родственнику Селезневой это имущество. Селезнева внесла изменения в бухгалтерские документы, подтверждавшие наличие этого имущества у АО «Партнер». Кредитору «Алтай-зерно» в результате этих действий был причинен ущерб в размере свыше 2 млн. руб.

Задача 2

Генеральным директором ОАО «Центр» Печкиным было создано ЗАО «Центр плюс», директором которого был назначен его друг Васильев. С этой фирмой заключались договоры, по которым передавалось в безвозмездное пользование имущество ОАО «Центр», оплачивались проценты за просрочку выполнения обязательств и т.д. В результате практически все имущество перешло в ЗАО «Центр плюс». В общей сложности ущерб, причиненный акционерам ОАО «Центр», составил 1 млн. руб.

Задача 3

Шубин был осужден по ч. 3 ст. 204 за то, что, работая в должности лесничего (старшего государственного инспектора по охране леса), скрыл за вознаграждение незаконную порубку леса.

Правильно ли суд квалифицировал действия Шубина?

Задача 4

Руководитель государственного унитарного предприятия Лысов А. в нарушение ст. 22 Закона «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» заключил договор поставки алюминия с ООО «Рассвет», принадлежащим его брату Лысову Б., на сумму 20 млн. руб. ООО «Толл», участвовавшее в тендере на поставку и предлагавшее более выгодные условия поставки, лишилось, таким образом, 5 млн руб. прибыли.

Задача 5

Сотрудник кредитного отдела банка «Темп» Незабудкин, в обязанности которого входило подготавливать документы для заключения договоров, сообщил начальнику отдела Тарелкину, принимавшему решение о предоставлении кредита, что директор одной из фирм заинтересован в получении кредита и готов заплатить за его предоставление 10% от суммы. Тарелкин согласился на эти условия. Кредит был предоставлен. Деньги, переданные Незабудкину, были поделены между ним и Тарелкиным.

Задача 6

Врач районной поликлиники Терехова выдавала фиктивные листки нетрудоспособности своим знакомым, получая в качестве вознаграждения духи и конфеты.

Задача 7

Частный аудитор Раков в ходе ежегодной обязательной аудиторской проверки ОАО «Чинар» за вознаграждение в 30 тыс. руб. составил аудиторское заключение без аудиторской проверки. В результате проверки налоговой инспекцией бухгалтерской документации ОАО «Чинар» за этот период нарушения не выявлены.

2. Краткое описание проводимого занятия

1. Ознакомление с объективными и субъективными факторами определяющими виды экономических преступлений.
2. Рассмотреть вопросы, связанные с ошибками и мошенничеством, оценкой их существенности
3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

3. Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.3. Практическое занятие - 3 (ПЗ-3) Методы расследования мошенничества (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

1. Уголовно-правовая характеристика мошенничества.
2. Криминалистическая характеристика мошенничества.
3. Возбуждение уголовного дела и первоначальные следственные действия.
4. Последующий этап расследования мошенничества.
5. Раскрытие мошенничества персонала: служебное расследование и возмещение ущерба.

Типовые тесты (для контроля знаний)

1. В примечании к статье 159 УК РФ установлен крупный размер, крупный ущерб, доход либо задолженность в сумме:
 - а) превышающей двести минимальных размеров оплаты труда;
 - б) двести тысяч рублей;
 - в) двести пятьдесят тысяч рублей.
2. В примечании к статье 159 УК РФ установлен особо крупный размер, особо крупный ущерб, доход либо задолженность в сумме:
 - а) превышающей пятьсот минимальных размеров оплаты труда;
 - б) четыреста тысяч рублей;
 - в) один миллион рублей.
3. Субъектом преступления, предусмотренного статьей 159¹ УК РФ, являются:
 - а) физическое лицо (гражданин России, иностранец, лицо без гражданства);
 - б) служащие организаций-плательщиков налогов любой организационно-правовой формы и формы собственности, в обязанности которых входит оформлять соответствующие документы об уплате налога и (или) сбора;
 - в) физические лица на которые возложены обязанности по исчислению, удержанию у налогоплательщиков и перечислению в соответствующий бюджет налога в порядке, предусмотренным Налоговым кодексом.

2. Краткое описание проводимого занятия

1. Ознакомление с методологическими основами расследования мошенничества.
2. Рассмотреть вопросы, связанные с этапами расследования мошенничества.
3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

3.Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.4. Практическое занятие 4 (ПЗ-4) Способы предупреждения мошенничества (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

4.1. Виктимологический аспект мошенничества

4.2. Предупреждение мошенничества органами внутренних дел

Типовые тесты (для контроля знаний)

Предприниматель Можаяев с целью получения кредита предоставил в КБ «Промбизнесбанк» комплект поддельных документов о своем финансовом состоянии. Получив льготный кредит в сумме 1 млн 800 тыс рублей, Можаяев передумал вкладывать денежные средства в развитие бизнеса и израсходовал их на приобретение автомобиля. По окончании срока действия кредитного договора Можаяев не вернул деньги ввиду их отсутствия. Как квалифицировать действия Можаяева?

Ответ: действия Можаяева квалифицируются по - ч. 1 ст. 159.1. УК РФ – мошенничество в сфере кредитования.

2. Краткое описание проводимого занятия

1. Ознакомление с изучением способов предупреждения мошенничества.
2. Рассмотреть вопросы, связанные с предупреждения мошенничества органами внутренних дел.
3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

3.Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.5. Практическое занятие5 (ПЗ-5) Мошенничество в сфере страхования (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

5. 1. Страхование мошенничество: понятие и содержание
- 5.2 Страхование мошенничество в обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств
- 5.3. Методы выявления и борьбы со страховым мошенничеством

2. Краткое описание проводимого занятия

1. Ознакомление с мошенничеством в сфере страхования.
2. Рассмотреть вопросы, связанные объективной и субъективной стороной преступлений.
3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

Типовые тесты (для контроля знаний)

В страховую компанию рано утром пришел клиент, опрятно одет, в костюме, галстук. Выразил желание заключить договор страхования от несчастного случая на определенную сумму, страховую премию готов оплатить сразу без рассрочки. При заполнении анкеты застрахованного лица с вопросами о состоянии здоровья несколько раз выходил курить на улицу, кому-то звонил.

Вопрос:

Назовите признаки возможного мошенничества, что нужно сделать сотруднику компании в этой ситуации, чтобы предотвратить мошенничество?

Ответ: Направить на медицинское освидетельствование

3. Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.6. Практическое занятие 6 (ПЗ-6) Мошенничество в сфере кредитования (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

6.1 Мошенничество внутри кредитной организации

6.2 Мошенничество со стороны заемщика при получении кредита

2. Краткое описание проводимого занятия

1. Ознакомление с составом преступлений, в сфере кредитования.
2. Рассмотреть вопросы, связанные с объективной и субъективной стороной преступлений.
3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

Типовые тесты (для контроля знаний)

Журков подделал документы о регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Затем он представил их в банк и, введя таким образом в заблуждение представителей отдела кредитования, получил денежные средства, которые использовал на приобретение производственного оборудования. Когда кредит не был возвращен, руководство банка обратилось в правоохранительные органы с заявлением о привлечении Журкова к уголовной ответственности. В ходе доследственной проверки было установлено, что Журков к моменту истечения срока кредитного договора зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя и предпринимал меры по выполнению всех принятых на себя долговых обязательств перед банком. Подлежит ли Журков уголовной ответственности?

Ответ: действия Журкова можно квалифицировать по ч.1 ст. 159.1 УК РФ – мошенничество в сфере кредитования, ч.1 и ст. 327 УК РФ - подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков, но то, что Журков зарегистрировался ИП и предпринял меры по выполнению кредитных обязательств, будет являться смягчающим обстоятельством.

3. Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.7. Практическое занятие 7 (ПЗ-7) Мошенничество с недвижимостью (1 час)

1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

- 7.1 Арендованные квартиры и фальшивая доверенность
- 7.2 Фальшивая доверенность и сговор с бывшим владельцем недвижимости
- 7.3 Подставной нотариус
- 7.4 Прописанные родственники, не знающие о продаже
- 7.5 По документам одна квартира — на деле другая
- 7.6 Заключение сделки недееспособным продавцом

2. Краткое описание проводимого занятия

- 1. Ознакомление с мошенничеством по операциям с недвижимостью.
- 2. Рассмотреть вопросы, связанные с объективной и субъективной стороной преступлений.
- 3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

Типовые тесты (для контроля знаний)

Закирьянов по договору купли-продажи 30 июля 2008 г. продал Ухиной принадлежащий ему на праве личной собственности земельный участок с незавершенным строительством жилого дома за 2,5 млн руб. Полученный в результате сделки доход, облагаемый налогом, составил 900 тыс. руб., а подлежащий уплате подоходный налог с дохода — 300 тыс. руб. В налоговую инспекцию декларация о фактически полученных доходах и произведенных расходах Закирьяновым не была представлена.

Ответ: Обязательным условием привлечения лица к уголовной ответственности по статье 198 УК РФ является крупный размер уклонения. Признание уклонения крупным зависит от количественного фактора - сумма должна быть больше ста или трехсот тысяч рублей;

3. Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

2.8. Практическое занятие 8 (ПЗ-8) Мошенничество на финансовых рынках (1 час)

- 1. Задания для работы

Вопросы к занятию:

8.1. Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ)

8.2 Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1 УК РФ)

8.3 Мошенничество на рынке пластиковых карт

2. Краткое описание проводимого занятия

- 1. Ознакомление с мошенничеством в сфере обращения денег и ценных бумаг.
- 2. Рассмотреть вопросы, связанные с объективной и субъективной стороной преступлений.
- 3. С помощью устного опроса и (или) тестирования оценить уровень усвоения студентами изученного материала.

Типовые тесты (для контроля знаний)

Петров, являясь единственным участником ОАО «Исток» и его генеральным директором, решил провести эмиссию облигаций этого общества. Однако финансовое положение ОАО «Исток» за последние 5 лет отличалось нестабильностью. Зная, что региональное отделение ФСФР не регистрирует этот выпуск облигаций, Петров для

«грамотного» составления проспекта ценных бумаг и сопутствующих ему документов привлёк Семенова, который до пенсии проработал юрисконсультom на крупном заводе. П. и С. совместно подготовили проспект ценных бумаг к регистрации «приукрасив» некоторые данные. Проспект был зарегистрирован, и общество реализовало облигации на сумму 3 млн. руб. со сроком погашения через один год. Через полгода в ОАО «Исток» началась процедура банкротства.

Квалифицируйте действия Петрова и Семенова.

Ответ: действия Петрова и Семенова квалифицируются по ч.2 ст. 185 УК РФ - злоупотребления при эмиссии ценных бумаг. Данное преступление не является мошенничеством.

3. Результаты и выводы

Усвоение студентами знаний по теме практического занятия.

Разработал(и): _____

В.О. Джораев